

ЦЕРКОВНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА,

ИЗДАНИЕ ОБЩЕСТВА ЛЮБИТЕЛЕЙ ДУХОВНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: безъ доставки на годъ 3 р. 50 к., на полгода 2 р., на 3 мѣсяца 1 р., за 1 мѣсяць 40 коп., съ доставкой и пересылкой на годъ 4 р. 50 к., на полгода 2 р. 50 к., на 3 мѣс. 1 р. 30 к., на 1 мѣс. 50 коп.

№ 40.
5 ОКТЯБРЯ
1880 ГОДА.

АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ: Донская улица, домъ Рязнопоженской церкви, квартира протоіерея Виктора Петровича Рождественскаго.

ОБЪЯВЛЕНІЯ ПРИНИМАЮТСЯ за строку, или мѣсто строки за одинъ разъ 10 к., за 2 раза 18 к., за 3 раза 24 к.

СОДЕРЖАНІЕ: Московская церковная каедръ. Слово въ недѣлю 16-ю по Пятидесятницѣ и праздниество тезоименитства Его Императорскаго Высочества Благовѣрнаго Государя, Великаго Князя Сергія Михайловича и рожденія Его Императорскаго Высочества, Благовѣрнаго Государя, Великаго Князя Кирилла Владиміровича, произнесенное священникомъ Н. Касицкимъ, въ Большомъ Успенскомъ соборѣ, 28-го сентября, 1880 г. Москва, 5-го октября. Московская хроника. Внутренніи извѣстія. Миссіонерскій отдѣлъ. Сказаніе XVI вѣка о праздницѣ Покрова Пресвятыя Богородицы. По поводу предъявленнаго Константинопольской патриархіей иска къ болгарамъ на сумму 2,691,050 піастровъ. Пожертвованія въ совѣтъ православнаго Миссіонерскаго общества.

МОСКОВСКАЯ ЦЕРКОВНАЯ КАЕДРА.

Слово въ недѣлю 16-ю по Пятидесятницѣ и праздниество тезоименитства Его Императорскаго Высочества Благовѣрнаго Государя, Великаго Князя Сергія Михайловича и рожденія Его Императорскаго Высочества, Благовѣрнаго Государя, Великаго Князя Кирилла Владиміровича, произнесенное священникомъ Н. Касицкимъ, въ Большомъ Успенскомъ соборѣ, 28-го сентября, 1880 года.

Шедъ же пріемый пять талантъ, дѣла въ нихъ, и сотвори друія пять талантъ. Такжеже и иже два, приобрѣте и той друія два (Матѣ. XXV, 16).

По изъясненію св. Іоанна Златоустаго „подъ талантами“ въ притчѣ Господа нашего Іисуса Христа „разумѣется то, что находится во власти каждаго, напримѣръ — сила, или имѣніе, или образованіе, или другое что нибудь“ *).

Какъ въ притчѣ раздаяніе талантовъ не всѣмъ рабамъ равномѣрно; такъ и въ дѣйствительности не всѣмъ человѣкамъ сообщаются одни и тѣ же дары Божіи, а различныя (1. Кор. 12, 4—6. Римл. 12, 6) и не всѣмъ въ равной мѣрѣ (Еф. 4, 7; Римл. 12, 3). Это различіе, эта неравномѣрность для многихъ служить камнемъ преткновенія въ области мысли и жизни: одни съ грустью смотрятъ на свое положеніе, считаютъ себя несчастными, какъ бы обиженными, склонны бывать къ ропоту и зависти, другіе, напротивъ, склонны бывать къ гордости и тщеславію. Къ утѣшенію первыхъ и къ сми-

ренію послѣднихъ притча о талантахъ показываетъ, что и получившій два таланта удостоился услышать отъ Господина тотъ же гласъ, какой услышалъ получившій пять талантовъ, именно: *добръ, рабе благий и вѣрный, о малъ ми былъ еси вѣрнъ, надъ многими тя поставлю: вниди въ радость Господа твоего (Матѣ. 25 гл., 23 ст.)*. Не равное раздаяніе талантовъ, а равная награда. Отъ чего же такъ? Отъ того, что оба вѣрные рабы равно усугубили данныя имъ таланты. Такъ, хотя все зависитъ отъ даровъ Божіихъ, безъ коихъ мы остались бы ни съ чѣмъ, но не полученіе даровъ вводитъ насъ въ радость Господа, а приумноженіе ихъ; посему не на то должно смотрѣть, кто изъ насъ болѣе или менѣе получилъ даровъ отъ Бога, а о томъ должно помышлять, какъ бы приумножить, усугубить тѣ дары, какіе имѣемъ.

Умножать дары Божіи, или, что то же, имѣть ихъ въ большей и большей мѣрѣ кто не желаетъ? И это желаніе само въ себѣ не только не предосудительно, но и обязательно для христианина. Оно возбуждается въ насъ словами Господа: *просите, и дастся вамъ; ищите, и обрящете; толыте и отверзетъ вамъ (Матѣ. 7 гл. 7 ст.)*; оно заповѣдуется ясно словами святаго апостола: *ревнуйте дарованійъ большихъ (1 Кор. 12 гл. 31 ст.)*. Къ сожалѣнію, хотя всѣ желаютъ себѣ большихъ и высшихъ благъ, но не всѣ избираютъ для сего вѣрныя средства. Притча о талантахъ въ примѣрѣ вѣрныхъ рабовъ указываетъ намъ вѣрный путь къ умноженію даровъ Божіихъ.

Шедъ же пріемый пять талантъ, дѣла въ нихъ. И такъ къ дѣланію, къ труду — вотъ къ чему

*) Бесѣд. св. Іоанна Злат. на Ев. Матѣ. Москва, 1859 г. стр. 350.

прежде всего обязываютъ насъ дары Божіи и что требуется отъ насъ для приумноженія ихъ. Кто тщеславится обиліемъ благъ и кто огорчается скудностію ихъ, равно невѣрно понимаютъ значеніе даровъ Божіихъ; они смотрятъ на дары Божіи только какъ на средство къ наслажденію жизнью. Правда, безконечно Благій и Всеблаженный Богъ даетъ намъ *вся обильно въ наслажденіе* (1 Тим. VI гл., 17 ст.), но въ наслажденіе не праздное, а предваряемое дѣланіемъ. И въ видимой природѣ дары Божіи не остаются въ бездѣйствіи ни на одно мгновение. И въ мірѣ невидимомъ силы небесныя въ высшей степени исполнены даровъ Божіихъ, но *покоя не имутъ день и ночь* (Ап. IV, 8), совершая непрестанное славословіе Вседержителю. Ужели одному человѣку подаются дары Божіи для празднаго наслажденія? Нѣтъ. При самомъ сотвореніи человѣка Богъ облаженствовалъ его совершенно, но не освободилъ его чрезъ то отъ дѣланія, а заповѣдалъ ему *дѣлать и хранить* (Быт. 2, 15) рай. Если же человѣку, вышедшему изъ рукъ Творца совершеннымъ, потребно было дѣланіе, то послѣ паденія его, съ поврежденіемъ его природы, съ ослабленіемъ силъ, стало потребно для него не просто дѣланіе, но дѣланіе усиленное, часто болѣзненное — трудъ. Возсозданные во Христѣ, облагодатствованные всѣми Божественными силами, потребными *къ животу и благочестію* (2 Петр. 1, 3), мы чрезъ это не освобождаемся отъ труда, а обязываемся къ нему: *созданы во Христѣ Іисусѣ на дѣла благая, да въ нихъ ходимъ* (Ефес. 2, 10). И христіане не свободны отъ ига, хотя благаго, и бремени, хотя легкаго (Матѣ. XI, 30). Для того и подаются намъ дары Божіи, чтобы облегчить и чрезъ то возбудить, усилить нашу свободную дѣятельность. Божественная благодать какъ бы воспитываетъ и упражняетъ душу дарами своими. Она всегда сопробываетъ и дѣйствуетъ въ насъ, но въ то же время и мы должны упражнять данныя намъ силы, сами должны укрѣпляться и расти въ своихъ силахъ, пользуясь сообщенными намъ силами Божіими. Это то укрѣпленіе и приумноженіе силъ нашихъ нашею дѣятельностію при содѣйствіи Божественныхъ силъ и означаетъ собственно приумноженіе даровъ Божіихъ; потому что дары Божіи сами въ себѣ совершенны и не могутъ возрастать и умножаться, но они умножаются въ насъ, въ какой мѣрѣ проявляются въ нашей свободной дѣятельности.

Что же послѣ сего должно сказать о тѣхъ, которые дарами Божіими не возбуждаются къ труду, но пользуются ими только какъ средствами къ праздному наслажденію жизнью, не любятъ вовсе труда, чувствуютъ скуку при занятіи дѣломъ, думаютъ объ одномъ, какъ бы имъ было весело? Таковыя, избѣгая труда, подлежатъ осужденію раба лѣниваго; насла-

ждаясь дарами Божіими и не исполняя того условія, съ какимъ обѣщано имъ наслажденіе, они чрезъ это вѣроломно, незаслуженно, какъ бы насильственно предвосхищаютъ блага Божіи; посему подлежатъ осужденію, какъ рабы невѣрные, какъ тунеядцы и тати предъ Богомъ; а иждивая праздно дары Божіи на одна наслажденія, они—въ неизбѣжной опасности лишиться и тѣхъ даровъ, какіе имѣютъ. Наградъ должна предшествовать заслуга, платѣ работа, наслажденію—трудъ. Вѣрные рабы удостоились *вйти въ радость Господа своего*, но послѣ дѣланія, и послѣ какого дѣланія? Получившій пять талантовъ чрезъ дѣланіе приобрѣлъ другіе пять талантовъ, и получившій два таланта приобрѣлъ другіе два: приобрѣтенныя дѣланіемъ таланты равномерны полученнымъ, т. е. дѣланіе вѣрныхъ рабовъ соразмѣрно даннымъ имъ талантамъ. Таково же должно быть и употребленіе даровъ Божіихъ: мы обязаны упражнять всѣ данныя Богомъ силы, обязаны трудиться по мѣрѣ своихъ силъ. Трудно такое дѣланіе, но посильно, и потому никто не имѣетъ права отказываться отъ него; трудно такое дѣланіе, но самая эта трудность должна побуждать насъ къ труду, ибо чрезъ трудъ умножаются, возрастаютъ силы наши и, слѣдовательно, облегчается самый трудъ, посему трудъ, соразмѣрный даннымъ намъ отъ Бога силамъ, есть необходимое условіе для усугубленія даровъ Божіихъ,—необходимое, но само въ себѣ не всегда достаточное. Успѣхъ труда зависитъ не только отъ обширности и непрерывности, но еще и отъ направленія онаго, именно отъ соответствія направленія труда свойствамъ силъ, употребляемыхъ на трудъ. Всѣ дары Божіи, какъ ни многообразны, имѣютъ то общее свойство, что они Божіи—отъ Бога и для Бога. *Господи, говоритъ вѣрный рабъ, пять талантъ ми еси предалъ: се другія пять талантъ приобрѣтохъ ими* (Матѣ. 25 гл. 20 ст.). Посему и должно пользоваться дарами Божіими не какъ своею собственностію, а какъ именно дарами Божіими, съ смиреннымъ признаніемъ своей немощи, бѣдности и недостойности, съ живѣйшимъ благодареніемъ Богу за его благодѣянія, съ чувствомъ постоянной зависимости отъ Бога—должно пользоваться ими не для личныхъ своихъ цѣлей, не по корыстнымъ побужденіямъ, а согласно съ волею Господа, для славы Божіей, во благо ближнихъ и для полученія вѣчнаго спасенія. Дары Всесвятаго, дары свыше—и должны быть употребляемы не на дѣла грѣшныя, но на дѣла благія. Только добрыя качества души могутъ быть достойными плодами употребленія даровъ Божіихъ, приобретенными талантами, угодными Богу. Только по мѣрѣ умноженія благихъ дѣлъ, могутъ умножаться въ насъ дары Божіи, возрастать Божественныя силы, которыя и подаются намъ для духовной,—

благочестивой жизни. Богъ—источникъ совершенства, и только то, что стремится къ Нему, можетъ возрастать въ совершенствѣ, по мѣрѣ приближенія къ Нему. А что труды, совершаемые не для славы Божіей, а въ угожденіе плоти и міру? „Мірѣ требуетъ многого и даетъ мало, обѣщаетъ веселіе и удовольствіе и посылаетъ скуку и томленіе“. Отъ чего такъ? Отъ того, что кто живетъ и трудится для міра грѣшнаго, тотъ злоупотребляетъ дарами Божіими, употребляетъ данныя ему отъ Бога силы не на свойственныя имъ занятія, духовныя силы занимаетъ земными предметами и не даетъ имъ потребнаго удовлетворенія: души безсмертной не могутъ насытить тлѣнныя блага міра сего, даже при самомъ усиленномъ трудѣ человѣка. О такомъ трудѣ вопрошаетъ Премудрый: *кое изобиліе человеку во всемъ трудѣ его, иже трудится подъ солнцемъ* (Еккл. 1, 3). О такомъ трудѣ говоритъ Господь: *спасете много, ии взаете мало, ядоете, и не ва сытость* (Аггея 1, 6). Посему, какъ бы много кто ни трудился, напримѣръ, надъ образованіемъ силъ душевныхъ—сихъ даровъ Божіихъ, но если умъ образуется по духу міра сего, если воля слѣдуетъ влеченіямъ грѣха, если память обременяется такими предметами, которые удаляютъ отъ нея всякую добрую мысль, воображеніе наполняется такими представленіями, которыя питаютъ худыя наклонности, если сѣрдце приобучается только къ земнымъ удовольствіямъ и голосъ совѣсти заглушается: то не безразсудно ли отъ такого образованія силъ душевныхъ ожидать приумноженія даровъ Божіихъ? Или, хотя бы кто въ обиліи обладалъ сокровищами міра сего и употреблялъ всѣ силы къ умноженію богатства земнаго—сего также дара Божія, но, если богатый заботится только о томъ, какъ бы собрать сокровища свои въ житницы свои „столько обольщается стяжаніемъ земныхъ благъ, что никогда не насыщается ими, совокупляя домъ къ дому, да ближнему отъиметь что“ (Ис. V, 8): то трудъ и заботы такового выше ли предъ Богомъ и благоплоднѣе ли заботъ раба лѣниваго, который безпокоился за себя предъ господиномъ и трудился, зарывая въ землю серебро его? Послушаемъ, что говоритъ святой апостоль Павелъ о бесплодномъ обладаніи дарами даже духовными: *аще имамъ пророчество и вѣмъ тайны вся и весь разумъ, и аще имамъ всю отру, яко и горы престаивати, любве же не имамъ, ничтоже есмь* (1 Кор. 13, 2). Вотъ какое высокое значеніе имѣетъ нравственное достоинство человѣка въ дѣлѣ плодотворнаго употребленія даровъ Божіихъ! Посему, какіе бы дары ни имѣли мы, единственная забота наша должна быть о томъ, какъ бы, при помощи сихъ даровъ, болѣе преуспѣть намъ въ нравственной жизни, какъ бы болѣе совершить добрыхъ дѣлъ. Имѣетъ ли кто изъ насъ даръ слова, премудрости и ра-

зума, да распространяетъ между человѣками не плевелы джи и обольщенія, но доброе сѣмя истины спасительной. Имѣетъ ли кто даръ богатства; да не себѣ собираетъ, а въ Бога богатѣетъ (Лук. 12, 21), „да богатѣетъ добрыми дѣлами“ (1 Тим. 6, 18), усердіемъ къ Богу, благотвореніемъ бѣднымъ“. „По равенству кійждо многоусугубитъ благодати талантъ: овъ убо мудрость да приноситъ дѣлы благими, овъ же службу свѣтлости да совершаетъ: да приобщается же словомъ вѣрный, тайны ненаученному, и да расточаетъ богатство убогимъ другій“ (Стихира въ Великій Вторникъ). Слабымъ въ вѣрѣ можетъ показаться, что употребленіе даровъ не на собственную пользу, а на пользу другихъ поведетъ къ уменьшенію, а не къ умноженію ихъ: но непреложно обѣтованіе Господа: *смирный себе вознесетъ* (Матѣ. XXIII, 12), и кто отречется ради Христа отъ какаго либо земнаго блага, *сторницею приметъ* (Матѣ. XIX, 29). И истинно вѣрующіе въ Господа не сомнѣваются въ томъ, что человѣкъ владѣетъ благами и умножаетъ ихъ только въ той мѣрѣ, въ какой употребляетъ ихъ на дѣла благія. Такъ говоритъ святой Василій Великій о богатствѣ: „богатство если расточать его такъ, какъ повелѣваетъ это Господь, остается во владѣніи; а если удерживать его у себя, отходить отъ владѣтеля. Если станешь беречь его, оно не будетъ твоимъ; если станешь расточать, не потеряешь“¹⁾: потому что благотворность добрыхъ дѣлъ возвращается къ дающимъ... Какъ хлѣбное зерно, упавъ въ землю, обращается въ прибыль бросившаго, такъ хлѣбъ, поверженный алчущему, въ послѣдствіи приноситъ стократную пользу“²⁾. Не тоже ли должно сказать и о другихъ, даже высшихъ дарахъ Божіихъ: не умножаются ли они, не возрастаютъ ли въ томъ, кто изъ преизбыточествующей любви къ ближнимъ готовъ пожертвовать имъ своими благами? Изгладилось ли изъ книги Божіей имя Моисея отъ того, что онъ молилъ Бога о семъ, только бы Богъ оставилъ Израильтянамъ грѣхи ихъ? (Исх. 32, 32). Не тѣснѣ ли соединился со Христомъ святой апостоль Павелъ чрезъ то, что онъ, по его слову: молилъбся самъ отлученъ быти отъ Христа по братіи своей, сроднищнхъ своихъ по плоти (Римл. 9 гл. 3 ст.)? Не относятся ли и къ послѣдователямъ Христа слова, сказанныя Имъ о Себѣ Самомъ: *аще зерно пшенично, надъ на земли, не умретъ, то едино пребываетъ; аще же умретъ, многъ плодъ сотворитъ*? (Іоан. 12, 24). т. е. только по мѣрѣ самоотверженія, самопожертвованія ради Бога и ближнихъ могутъ возрастать въ насъ, усугубляться дары Божіи. И не только добровольныя пожертвованія благами для благихъ цѣлей, но и невольныя лишенія благъ,

1) Твор. Св. Василія Великаго. 74 стр. 87 Москва 1858 г.

2) Тамъ же стр. 88.

самыя скорби, бѣдствія и страданія вѣрными рабами Господа признаются за орудія въ рукахъ Промысла Божія къ приращенію въ насъ даровъ Божіихъ. Такъ, узы святаго апостола Павла, по его слову, послужили къ большому успѣху благовѣствованія (Филип. 1, 12). Онъ же называетъ даромъ Божиимъ не только вѣру во Христа, но и страданіе за вѣру (1, 29). Онъ же показываетъ сколь многоплодна для истиннаго христіанина самая скорбь: *хвалимся въ скорбехъ, пишемъ онъ, видяще, яко скорбь терпѣніе содѣлываетъ, терпѣніе же искусство, искусство же упованіе, упованіе же не посрамитъ* (Римл. V, 3). Какъ мудрые сыны вѣка сего умѣютъ пользоваться для своихъ цѣлей всѣми и самыми затруднительными обстоятельствами жизни, подобно сему и вѣрные рабы Господа каждымъ мгновеніемъ времени, каждымъ обстоятельствомъ жизни, не только счастливымъ, но и видимо несчастнымъ — пользуются, какъ средствомъ къ возвышенію добрыхъ свойствъ души, къ умноженію благихъ дѣлъ: „въ состояніи бѣдности обильно возвращаютъ богатство упованія на Бога, молитвы, труда, — въ лишеніяхъ земныхъ благъ умножаютъ блага небесныя, отрѣшаясь отъ земнаго и болѣе прилѣпляясь къ Богу“ — Источнику всѣхъ благъ и возвращая, усугубляя въ себѣ христіанскую любовь, которая есть даръ Божій, высшій всѣхъ даровъ, и познанія (1 Кор. 13, 8), и вѣры, и надежды (1 Кор. 13, 13) и которая есть союзъ совершенства (Колос. 3, 14).

Итакъ, ни гордости и тщеславію, ни ропоту и зависти нѣтъ мѣста въ сердцѣ христіанина. Ни для кого изъ насъ не скудны дары Щедрого Бога къ устроенію истиннаго счастья нашего, а разнѣ бѣдны мы усердіемъ къ правильному употребленію даровъ Божіихъ. Всѣ мы уравниены Богомъ въ томъ отношеніи, что каждому изъ насъ дается отъ Него столько даровъ, сколько потребно для полнаго нашего блаженства. Благому и щедрому даванію Бога да соответствуетъ доброе наше дѣланіе, да сподобимся чрезъ это и мы всѣ *имѣти* въ вѣчную радость Господа нашего! „По равенству кійждо многосугубимъ благодати талантъ“. Аминь.

МОСКВА, 5-го ОКТЯБРЯ.

Бывшій въ прошломъ мѣсяцѣ епархіальный съѣздъ, между другими предметами, занять былъ вопросомъ о перестройкахъ, какія необходимо сдѣлать въ зданіяхъ Виѣанской духовной семинаріи, чтобы они удовлетворяли требованіямъ гигиеническимъ и педагогическимъ. Какъ и слѣдовало ожидать, вопросъ дорѣшенъ тѣмъ, что съѣздъ отказалъ правленію семинаріи въ требуемой суммѣ. Такимъ образомъ Виѣанская семинарія еще на неопредѣленное число лѣтъ оставлена въ томъ видѣ и состояніи, въ какомъ находится сейчасъ.

Еще десятка два лѣтъ тому назадъ (ранѣе никакихъ вопросовъ педагогическихъ не существовало на Руси),

лишь только школьные вопросы начали занимать общественное мнѣніе, опытно знакомые съ Виѣанскою семинаріею ясно сознавали, что она нуждается въ совершеной перестройкѣ и всецѣломъ обновленіи. Впрочемъ тогда мало еще обращали вниманія на ветхость ея зданій, хотя, перемонтированные серьезно чуть не со времени своего основанія, они и тогда были неприглядны. Болѣе и прежде всего вниманіе обращали тогда на антипедагогическое устройство этихъ зданій. Главный корпусъ, въ которомъ помѣщаются воспитанники, имѣетъ казарменное устройство. Не говоря уже о томъ, что воспитанники проходныхъ комнатъ постоянно мѣшajúть другъ другу, — при такомъ казарменномъ расположеніи комнатъ совершенно немисливо здоровое наблюденіе за воспитанниками со стороны воспитателей. Здравымъ наблюденіемъ мы называемъ то, когда воспитатель постоянно находится при воспитанникахъ и такимъ образомъ самымъ своимъ присутствіемъ предупреждаетъ грубыя ребяческія шалости и бурсацкія затѣи; при такомъ способѣ наблюденія воспитанники постепенно совѣмъ отвыкаютъ измышлять грубые способы развлеченія. Но въ Виѣанской семинаріи, гдѣ нѣтъ темныхъ корридоровъ или теплой залы, вокругъ которой группировались бы комнаты учениковъ и гдѣ члены инспекторскаго надзора могли бы имѣть постоянное свое присутствіе, возможно только способъ наблюденія за воспитанниками, заключающійся въ „ловленіи“ виновныхъ: инспекторы и его помощники могутъ лишь время отъ времени посѣщать воспитанниковъ и — „заставать“. Но и „заставать“ и „ловить“ слишкомъ развольничавшихся баловниковъ бываетъ трудно: лишь только инспекторъ входитъ въ первую комнату, какъ по всему корпусу раздается вѣсть: „господа! инспекторъ ходитъ по номерамъ“, и тотчасъ все принимаетъ благоприличный видъ, хотя бы за минуту предъ этимъ, особенно въ заднихъ комнатахъ, дымъ коромысломъ стоялъ. Мы слышали, что бывшій въ предпрошломъ учебномъ году ревизоръ отъ учебнаго комитета нашель, нравственное состояніе воспитанниковъ Виѣанской семинаріи неудовлетворительнымъ и приписалъ это безнечности инспекціи. Едва ли такое объясненіе справедливо: обучавшіеся въ Виѣанской семинаріи при самой строгой инспекціи, говорятъ, что въ настоящее время иобытъ не можетъ тѣхъ грубыхъ явленій бурсацизма, какія бывали при насъ. Дѣло въ томъ, что эта семинарія во всѣхъ отношеніяхъ неудобна для нравственнаго воспитанія: и ея пустынное положеніе, и ея казарменное устройство, и ея бѣдность — все имѣется для того, чтобы поддерживать и питать въ семинаристахъ грубые нравы.

Бѣдность Виѣанской семинаріи и есть другая сторона, которая точно также издавна обращала на себя вниманіе тѣхъ, кто интересовался ея положеніемъ. Съ этой стороны зданія семинаріи имѣютъ антигигиеническое устройство. Въ Виѣанской семинаріи нѣтъ того, чтобы воспитанники во время вѣклассное находились въ классныхъ комнатахъ, какъ это обычно въ другихъ семинаріяхъ; спальныя комнаты суть вмѣстѣ и комнаты для занятій, такъ что воспитанники въ теченіи цѣлыхъ почти сутокъ остаются въ одномъ и томъ же

помѣщеніи, которымъ такимъ образомъ почти вовсе нѣтъ времени провѣтриваться и освобождаться отъ скопляющихся испареній. Присоедините къ этому еще несоответственное величинѣ комнатъ многолюдство, почти всеобщее отсутствіе калошъ, отсюда—скопленіе пыли и грязи сперва на полу, а потомъ и на постеляхъ. А между тѣмъ, большая часть учебнаго времени у насъ—время холодное. Зимой особенно тяжело приходится воспитанникамъ: въ удовлетворительномъ состояніи теплую одежду рѣдко кто изъ нихъ имѣетъ, а между тѣмъ приходится то и дѣло переходить изъ корпуса въ корпусъ по улицѣ и по холодному корридору въ классномъ корпусѣ.

Многіе изъ тѣхъ, кто или совсѣмъ не видывалъ Виѣанской семинаріи или давно не бывалъ въ ней, думаютъ, что указанная сейчасъ неудобства, заключающіяся въ самомъ устройствѣ зданій Виѣанской семинаріи, собственно и заставляютъ желать переустройства ея и обновленія. А такъ какъ воспитываться на мѣдные гроши дѣтямъ духовенства не привыкать-стать, то нисколько и не сожальютъ, что семинарія доселѣ сохраняетъ видъ времени своего основателя—митрополита Платона. Спорить съ такими людьми и доказывать, что внѣшняя обстановка имѣетъ большое вліяніе даже на нравственность воспитанниковъ, что грязность помѣщеній, нищенская одежда—вѣрнѣйшіе воспитатели непригляднаго бурсацкаго духа въ семинаріяхъ и т. д., мы не будемъ. Вѣдь такіе люди ничего непригляднаго и не находятъ въ этомъ духѣ, или вѣрнѣе—не замѣчаютъ даже самаго этого духа. Поэтому-то мы уклоняемся и отъ вопроса: на мѣстѣ ли Виѣанскія семинарія? Пусть она на мѣстѣ. Но пожалуйте же здоровье воспитанниковъ, а потому обратите серьезное вниманіе на ея крайнюю ветхость. Съ этой стороны Виѣанская семинарія въ настоящее время представляетъ изъ себя видъ давно заброшенной фабрики или запустѣлаго помѣщичьяго дома: ржавая слякоть крыши, обвалившаяся во многихъ мѣстахъ штукатурка, закоптѣлыя, грязныя стѣны, особенно съ задней стороны, видимо—гнилыя оконныя рамы—все это уже возвѣщаетъ посетителю, что внутри зданій онъ увидитъ еще болѣе печальные слѣды безжалостнаго времени. И дѣйствительно, кто войдетъ въ спальныя комнаты воспитанниковъ, тотъ повѣритъ слуху, что въ Виѣанской семинаріи зимою по ночамъ въ спальняхъ вода мерзнетъ, а въ классахъ невозможно иначе пребывать, какъ вооруженному ботами и овчинкой...

Вообще мы не понимаемъ мудрости той экономической политики, которая обычно примѣняется къ нашимъ духовно-учебнымъ заведеніямъ. Одно изъ благихъ послѣдствій послѣдняго преобразованія ихъ, несомнѣнно, состоитъ въ томъ, что зданія этихъ заведеній перестроены, —внѣкоторыхъ же изъ нихъ и всецѣло вновь выстроены, —самымъ основательнымъ образомъ. Затраты на этотъ предметъ дѣлались очень значительныя: перестройка или выстройка одной семинаріи обыкновенно стоила 100—150—200 тысячъ. Казалось бы, такія цѣныныя зданія слѣдуетъ поддерживать и предохранять отъ губительнаго дѣйствія времени постояннымъ ремонтированіемъ ихъ. Между тѣмъ на ремонтъ зданій духовныхъ

семинарій обыкновенно ничего не отпускается; отпускается только сумма „на содержаніе дома“, но такая, что ея едва хватаетъ и то не всегда на дрова, прислугу, вывозку нечистотъ, замазку зимнихъ рамъ и подобные расходы. Чѣмъ же должно все это кончиться? Тѣмъ, что дѣтъ черезъ 10—15 придется запрашивать на эти дорогія зданія тысячъ по 10—15 за разъ. Но Виѣанская семинарія, сверхъ того, находится въ особомъ положеніи. На другія семинаріи хоть рѣдко, но все таки отпускается необходимая сумма для ихъ поправки. Виѣанская же семинарія представляетъ изъ себя дѣтище, у котораго умерли родители, а имѣющіеся въ живыхъ родственники стараются свалить попеченіе о сиротѣ другъ на друга. Дядя сироты говоритъ брату его: ты болѣе близокъ ему; тотъ отвѣчаетъ: ты болѣе обязанъ имѣть попеченіе о немъ. Такое томленіе вопроса: быть или не быть Виѣанской семинаріи привело къ тому, что въ настоящее время едва ли есть служащій въ ней, который бы помнилъ мало-мальски серьезную ремонтную работу ея зданій, такъ что центр тяжести въ вопросѣ о ней теперь не въ томъ, чтобы приспособить ея зданія къ требованіямъ новаго устава, а въ томъ, чтобы сдѣлать ихъ годными для человѣческаго жилья.

Нужно быть скольконибудь сострадательнымъ къ бѣднымъ дѣтямъ бѣднаго духовенства, и не слѣдуетъ болѣе медлить разрѣшеніемъ вопроса. Пусть лучше одинъ изъ родственниковъ сироты совсѣмъ откажется отъ родства съ нимъ, и тогда другой по неволѣ возьметъ его на свое попеченіе. Такой исходъ дѣла, разумѣется, очень и очень не желателенъ. Но если позволительно изъ двухъ золъ желать меньшаго, то указанное рѣшеніе вопроса само собою напрашивается.

Братство св. Сергія открылось, и лица, сочувствующія задачѣ Братства, могутъ доставлять ему свои пожертвованія. Какъ совершенно справедливо изволилъ высказать въ своей рѣчи при открытіи Братства Его Высокопреосвященство, отъ Москвы болѣе, нежели отъ другихъ городовъ Россіи, Московская духовная академія имѣетъ основаніе ожидать дѣятельнаго сочувствія своему благотворительному дѣлу. Такое сочувствіе Москвы, особенно среди бывшихъ воспитанниковъ академіи, отчасти уже и оказалось при самомъ открытіи Братства: какъ видно изъ помѣщеннаго въ прошломъ № отчета объ этомъ академическомъ торжествѣ, нѣкоторые изъ іереевъ Московскихъ сдѣлали пожизненный взносъ Братству по 100 рублей двое же изъ нихъ (оо. Волхонскій и Некрасовъ) выразили свое усердіе о пресушаніи святаго дѣла Братства пожизненнымъ взносомъ въ 1000 рублей. Дай Богъ, чтобы этотъ добрый примѣръ нашелъ себѣ болѣе подражанія среди достаточныхъ дѣтей Московской духовной академіи, которыхъ въ Москвѣ не мало!

Нѣкоторые изъ Москвитей—бывшихъ воспитанниковъ Московской академіи выражали въ разговорѣ съ нами желаніе, чтобы въ Москвѣ было открыто гдѣ либо своего рода отдѣленіе Братства, куда бы можно было доставлять пожертвованія и годичныя членскія взносы.

Мысль: практичная. Но мы не знаемъ, для чего бы пужно было тутъ особое отдѣленіе Братства: выборные члены Совѣта Братства и самъ предѣдатель — жители Москвы, и, безъ сомнѣнія, каждый изъ нихъ съ удовольствіемъ приметъ на себя трудъ доставить жертвы и членскіе взносы по назначенію. Можетъ, разумѣется, одинъ изъ членовъ — Совѣта сосредоточить въ своихъ рукахъ всю эту комиссію. Въ такомъ случаѣ это будетъ зависѣть уже хотъ распоряженія Совѣта Братства, который, конечно, не замедлитъ печатно извѣстить о такомъ своемъ распоряженіи въ случаѣ, если оно послѣдуеши. До тѣхъ же поръ указанный нами способъ передачи пожертвованій и членскихъ взносов Братству не менѣе удобенъ.

МОСКОВСКАЯ ХРОНИКА.

Крестный ходъ 1-го октября. Праздникъ преподобнаго Сергія въ Троицкой лаврѣ. Открытіе Братства преподобнаго Сергія. Рѣчь Высокопреосвященнаго Макарія, митрополита Московскаго. Слово въ день открытія Братства. Освященіе церкви въ Сергіево-посадской прогимназіи. Посѣщеніе лавры Великихъ Князьми. Годичный праздникъ Московской духовной академіи. Освященія храмовъ.

— 1 октября изъ большаго Успенскаго собора былъ совершенъ крестный ходъ въ соборъ Покрова Пресвятыя Богородицы, что на Рву, извѣстный болѣе подъ названіемъ церкви Василия Блаженнаго. Божественную литургію въ Покровскомъ соборѣ совершалъ съ обычною торжественностію Высокопреосвященнѣйшій Макарій, митрополитъ Московскій.

— На торжественное празднованіе памяти преподобнаго Покровителя лавры прибылъ Высокопреосвященнѣйшій митрополитъ Макарій. 23 сентября Его Высокопреосвященство былъ встрѣченъ и привѣтствованъ на вокзалѣ желѣзной дороги экономомъ лавры арх. Агаангеломъ и городскимъ головою Сергіева посада проф. Е. В. Амфитеатровымъ. По краткой молитвѣ въ соборѣ Владыка принималъ въ своихъ келліяхъ старшую братію лавры съ отцомъ намѣстникомъ архимандритомъ Лесцидомъ во главѣ и ректора академіи съ членами академическаго правленія. На другой день Его Высокопреосвященство совершалъ въ Троицкомъ соборѣ молебное пѣніе преподобному Сергію и всенощное бдѣніе, а въ самый праздникъ, 25 числа, Божественную литургію въ сослуженіи намѣстника лавры арх. Леониды и инспектора Виоанской семинаріи арх. Кирилла; послѣ же литургіи присутствовали за монастырской трапезой.

Празднованіе памяти великаго Радонежскаго чудотворца совершалось какъ и всегда, торжественно при многочисленномъ стеченіи богомольцевъ изъ различныхъ окрестностей Россіи.

— 26-го было открытіе Братства преподобнаго Сергія при Московской духовной академіи. Мы уже сообщали подробности объ этомъ торжествѣ въ предыдущемъ №, теперь мы имѣемъ возможность помѣстить вполнѣ рѣчь Его Высокопреосвященства, митрополита Московскаго, Макарія, сказанную имъ при открытіи Братства. «Моск. Вѣдом.» сообщая о порядкѣ торжества открытія Братства, говорятъ, что послѣ рѣчи ректора академіи, въ которой онъ обратился къ Владыкѣ съ прошеніемъ принять Братство подъ свое покровительство, Его Высокопреосвященство произнесъ слѣдующую рѣчь:

«Да будетъ всегда Божіе благословеніе на открывшемся нынѣ Братствѣ! Да разрастается и укрѣпляется, и процвѣтаетъ оно подъ молитвеннымъ покровомъ великаго угодника Божія, котораго само избрало себѣ въ небеснаго покровителя и по имени котораго назвалось!»

Цѣль Братства такая святая и учрежденіе его такъ благовременно, что не сочувствовать ему, не желать ему полнаго успѣха, было бы грѣшно. И мы надѣемся, что найдутся сочувствующіе нашему Братству во всѣхъ краяхъ Россіи, въ средѣ тѣхъ лицъ, которыя понимаютъ значеніе высшаго духовнаго образованія и желали бы большаго и большаго распространенія его въ отечествѣ; найдутся такіе сочувствующіе, особенно между бывшими питомцами здѣшней академіи, которые, гдѣ бы нынѣ ни находились и на какомъ поприщѣ ни дѣйствовали, безъ сомнѣнія помнятъ, какое безцѣнное сокровище приобрѣли они для себя здѣсь во дни своей юности, и не могутъ не пожелать того же самаго и другимъ юношамъ, богатымъ любовію къ наукѣ, но совершенно бѣднымъ матеріальными средствами для жизни. На болѣе же мы надѣемся, что не откажетъ нашему Братству въ своемъ живомъ сочувствіи и участіи наша первопрестольная столица, всегда готовая на всякое доброе дѣло. Не для одной Москвы существуетъ Московская духовная академія; но на Москву первую оказывала и оказываетъ свое духовнопросвѣтительное вліяніе; для Москвы болѣе нежели для какого-либо другаго города или мѣстности давала и даетъ просвѣщенныхъ и ревностныхъ пастырей церкви; для Москвы потому служила и служитъ, чрезъ этихъ достойныхъ своихъ питомцевъ, какъ бы главною духовною воспитательницею и руководительницею въ дѣлахъ вѣры и спасенія. Даруй, Господи, чтобъ эти надежды наши исполнились!

Призвавъ Божіе благословеніе на новое Братство и выразивъ ему наши благожеланія, призываемъ Божіе благословеніе и на тѣхъ молодыхъ людей, которые будутъ приходить сюда и воспитываться здѣсь при пособіи отъ Братства и пожелаемъ имъ, чтобъ они со всею ревностію трудились здѣсь надъ образованіемъ своего ума и сердца, и старались запасаться разнообразными познаніями и твердыми религиозными убѣжденіями, и чтобы потомъ, когда настанетъ время, могли отблагодарить Братство своимъ благоплоднымъ служеніемъ св. церкви и отечеству».

— Въ день открытія Братства преп. Сергія за литургіею въ академической церкви было произнесено студентомъ Московской духовной академіи В. Образцовымъ слѣдующее отношеніе къ празднику и новому событію въ жизни академіи: «Св. Іоаннъ Богословъ, какъ мы знаемъ изъ нынѣшняго чтенія апостола, заповѣдуетъ вѣрующимъ любовь къ ближнему и къ Богу, потому что, говоритъ онъ, пребывающій въ любви,

въ *Богъ пребываетъ и Богъ въ немъ* (Іоан. 4, 13). По учению Слова Божія это «пребываніе насъ въ Богѣ и Бога въ насъ» должно составлять общій характеръ и идеалъ христіанской жизни. Господь выражая взаимную близость Лиць Божества, говоритъ: *не вѣстете мѣ, яко Азъ во Отцѣ пребываю и Отецъ во Мнѣ* (Іоан. 14, 11). Къ такому же тѣсному единенію съ собою призываетъ Господь всѣхъ вѣрующихъ: *ядай Мою плоть и пей Моею кровью во Мнѣ пребываетъ и Азъ въ немъ* (Іоан. 6, 56). Равно и св. апостолы учатъ, что «внутренній міръ» чловѣка долженъ быть *храмомъ Божиимъ, жилищемъ Св. Духа* (1 Кор. III, 16—17), учатъ, что христіанинъ долженъ *ходить всегда предъ Лицемъ Божиимъ*, носить въ себѣ чувство всесторонней зависимости отъ Бога, *въ которомъ мы живемъ, движемся и есмь, благодарить Бога о всемъ, творить вся во славу Божию* (Дѣян. 17, 28; 1 Солун. 5, 18). Проникнутый духомъ единенія съ Богомъ, апостолы уже говорятъ: *живу не къ тому азъ, но живу въ мнѣ Христосъ* (Галат. 2, 20).

Противники христіанской истины отвергаютъ этотъ идеалъ, считаютъ его непригоднымъ для жизни, стѣснительнымъ для свободнаго развитія личности. Религіозный принципъ, говорятъ они, стѣсняетъ и попираетъ права разума, внося въ науку догматизмъ и преданность «возрѣній», въ силу которой чловѣкъ видитъ въ мірѣ не то, что въ немъ дѣйствительно есть, а то, что опредѣляется преданною теологической идеей; онъ стѣсняетъ также свободное развитіе чувствъ и свободную дѣятельность: противопоставляя конечную личность чловѣка безконечной Личности Божества, религіозный принципъ будто бы принижаетъ первую, т. е. конечную личность, которая поглощается и исчезаетъ въ Личности абсолютной. Поэтому, говорятъ, религіозное воспитаніе развиваетъ въ чловѣкѣ наиболѣе отрицательныя свойства его духа: боязнь новизны и прогресса, отреченіе отъ собственной воли, сознаніе своего ничтожества и т. под. Между тѣмъ для всесторонняго и полнаго развитія силъ чловѣка нужно выдвигать въ немъ на первый планъ сознаніе своей самости, своего личнаго достоинства и правъ, возбуждать въ немъ самоувѣренность... и т. п. Религіозные идеалы, говорятъ наконецъ, не способствуютъ счастью чловѣческой жизни, ибо счастье состоитъ въ удовлетворенности личныя стремленій чловѣка, и потому достигается въ томъ лишь случаѣ, когда личности предоставляется совершенно свободный выборъ въ опредѣленіи началъ и цѣлей ея дѣятельности...

Чтобы не обольщаться этимъ идеаломъ, вспомнимъ прежде всего, къ какимъ мрачнымъ послѣдствіямъ часто приводитъ по видимому многостороннее и блестящее воспитаніе, которое однако не развило въ чловѣкѣ религіозныхъ убѣжденій. Эти примѣры передъ глазами: мы такъ часто поражаемся мелочностью интересовъ, грубостью страстей, жестокосердіемъ въ отношеніи къ ближнимъ, неудовлетворенностію жизнью и отчаяніемъ, какія видимъ въ людяхъ, пользующихся благами цивилизации, но не утвержденныхъ въ вѣрѣ. По видимому съ особенною твердостью долженъ былъ бы относиться къ жизненнымъ невгодамъ, съ особенною легкостію подавлять въ себѣ страсти чловѣкъ, привыкшій надѣяться лишь на собственные силы; но видимому дѣйствительно должны быть особенно счастливы и довольны тѣ люди, которые не знаютъ правила «не печется объ утрѣ», но, живя въ мірѣ, лишь о мірскомъ и заботятся,—однако не такъ бываетъ на дѣлѣ. Напротивъ сколько лицъ представляетъ исторія христіан-

ской церкви, жизнь которыхъ, проникнутая религіозной идеей, была непрерывнымъ и высокимъ нравственнымъ подвигомъ! И эти люди своимъ примѣромъ показываютъ міру, что довѣріе къ религіозной истинѣ и жизнь въ Богѣ составляютъ основаніе для правильной дѣятельности ума, расширяютъ и углубляютъ чувства и даютъ чловѣку силу непоколебимо служить Богу и ближнему. Воспоминаемый нынѣ апостолъ, св. Іоаннъ Богословъ, представляетъ совершеннѣйшій образецъ полноты духовнаго развитія *въ Богѣ*. Пламенная любовь апостола къ христіанской паствѣ не ослабѣвала во всю его жизнь: съ какою ревностію предохраняетъ онъ вѣрующихъ отъ заблужденія и съ какою заботливостію повторяетъ имъ: «чадѣ, любите другъ друга!» Самъ горя любовью къ Богу,—видимымъ образомъ которой было пребываніе его у вѣста во время распятія Господа и возлежаніе на персяхъ Іисуса Христа во время Тайной Вечери,—св. апостолъ Іоаннъ, если можно такъ сказать, болѣе другихъ сподобился Богообщенія, глубже постигъ тайну Божественной жизни (онъ есть возвышеннѣйшій изъ Богопросвѣщенныхъ христіанскихъ богослововъ) и прозрѣлъ отдаленнѣйшія будущія судьбы церкви...

Нѣкоторое самоугабленіе легко и ясно покажетъ намъ, почему именно религ. христіанскія идеи,—идеи воспитанія и жизни въ Богѣ,—составляютъ основу всесторонняго развитія личности. Если справедливо, что характеръ и степень развитія опредѣляются его принципомъ, то справедливо и то, что христіанское воспитаніе должно быть самымъ широкимъ и всестороннимъ, потому что цѣль развитія оно полагаетъ въ безконечномъ усовершенствованіи чловѣка: *будьте совершенны, якоже Отецъ вашъ небесный совершенъ есть*. Христіанинъ не можетъ сказать: я уже достаточно позналъ, достаточно усовершился, достаточно потрудился на пользу ближняго и хочу теперь жить для себя, но по примѣру апостола *всегда въ предня простирается, задня забываетъ*, т. е. *не поминяя себя уже достигша* (Филипп. 3, 12—13) цѣли совершенства.—Только неглубокій взглядъ и непониманіе истиннаго характера христіанской идеи о Богѣ не могутъ видѣть ея высокаго значенія для науки о мірѣ и чловѣкѣ. Философскій умъ, правда, въ силу простой идеи абсолютнаго возвышается до представленія о мірѣ, какъ безконечномъ дѣломъ, органически связанномъ въ своихъ частяхъ. Но видѣ идеи Личнаго Бога это цѣлое являлось бы чловѣку въ видѣ мрачнаго, заугивающего воображеніе, универсума, въ которомъ едва ли имѣетъ какое либо значеніе чловѣкъ, обитатель земли, ничтожной песчинки среди множества міровъ. Безъ идеи Личнаго Бога мы какъ бы не имѣли свѣта для созерцанія вселенной,—мы только гадательно и сбивчиво представляли бы себѣ ея начало, цѣль, смыслъ; наша собственная жизнь легко могла бы показаться намъ неразумною и злобною игрою рока. Но при свѣтѣ идеи Личнаго Бога при пониманіи нравственныхъ цѣлей міра въ славу Божію и блаженствѣ разумныхъ тварей, въ представленіи высокаго положенія, какое занимаетъ чловѣкъ среди творенія мѣсто подавляющаго недоумѣнія, удивленія и страха предъ громадностію и безчисленностію міровъ заступаетъ чувство возвышающаго восторга красотой міра и чувство благоговѣнія и благодарности предъ Его Творцемъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ разумъ получаетъ возможность обнять вселенную уже въ болѣе полномъ и цѣлостномъ представленіи—съ пониманіемъ духовно нравственной стороны міра. «Смотри,—справедливо говоритъ Макарій Великій (46 бес.), размышляя о созерцаніи вещей *въ Богѣ*,—какія неиспо-

вѣдимыя тайны совершаются въ дунѣ, какъ расширяются и распространяются помыслы ума и въ длину, и въ ширину, и въ глубину и въ высоту всего видимаго и невидимаго творенія»... *Говорятъ, что нужно прежде всего научить человѣка уважать самого себя, возвысить въ немъ сознаніе личныхъ правъ и достоинства, и тогда только онъ научится уважать права другихъ личностей.* Спрашивается: что же иное, какъ не христіанская религія, возвышаетъ достоинство человѣка, поставляя его вѣнцомъ земныхъ тварей, существомъ свободно-разумнымъ, призваннымъ къ вѣчной жизни? Но люди нерѣдко забываютъ, что человѣкъ — надшее существо и по силѣ падеція склонное ко грѣху, что опасно принципомъ поведенія ставить личные интересы человѣка, потому что это легко поведетъ къ развитію эгоистическихъ стремленій. Между тѣмъ духъ христіанской религіи, расширяя и возвышая самосознаніе и самочувствіе человѣка, устраняетъ всецѣло развитіе эгоизма. Все люди *братья въ Богѣ*, — вотъ высшая основа для правильныхъ взаимныхъ отношеній между ними по ученію Христову. *Любя Бога*, говоритъ апостолъ, *мы должны любить и ближняго* (1 Иоан. 4, 21), ибо получили отъ Него заповѣдь: *возлюбимъ искренно своею, яко самъ себе* (Іоан. 15, 12).

И въ то же время искупительныя за грѣхи міра страданія Господа служатъ для христіанина всегда живымъ примѣромъ, напоминающимъ ему долгъ самоотверженнаго служенія ближнему. Примѣръ самоотверженія безконечный и принципъ любви къ ближнему всеобъемлющій, не исключаящій враговъ нашихъ! Можетъ ли дать міръ хотя бы слабое подобіе этому примѣру и этому принципу? Можетъ ли конечная человѣческая личность лишь въ самой себѣ открыть столь глубокія и широкія основы духовно-нравственнаго развитія?

Не будемъ говорить объ упрекахъ религіи, которыя выражаютъ лишь полное непониманіе ея духа, каковы напр. представленія страха Божія, постоянной преданности и покорности волѣ Божіей, какъ раба своего чувства и поведенія. Но обратимъ вниманіе еще на ту сторону жизни въ Богѣ, по которой она, возвышая духъ человѣка, сообщаетъ ему непрерывно-радостное и свѣтлое настроеніе, поэтому поддерживаетъ всегда энергію душевной дѣятельности, предохраняетъ отъ разочарованія и отчаянія, столь частыхъ въ наше время въ средѣ людей, пренебрегающихъ религіознымъ воспитаніемъ. Христіанинъ надѣется и получаетъ опору въ своихъ добрыхъ начинаніяхъ отъ руки Божіей; равнодушное отношеніе къ его полезной дѣятельности или даже притѣсненія со стороны ближнихъ не повергаютъ его въ озлобленіе или отчаяніе, ибо онъ уповаеетъ на Бога, *Который воздастъ каждому по дѣламъ его*; въ неудачахъ и бѣдствіяхъ жизни христіанинъ находитъ нѣчто примиряющее, — онъ считаетъ ихъ наказаніемъ Божиимъ за свои грѣхи, находитъ въ нихъ побужденіе къ исправленію собственныхъ недостатковъ и къ иной, еще болѣе неустанной дѣятельности. Разочарованіе жизнью болѣею частью зависить отъ того, что человѣкъ слишкомъ многого ожидаетъ отъ своего настоящаго, земнаго существованія; не видя исполненія тайныхъ стремленій души, жаждущей жизни безсмертной, онъ испытываетъ мучительный разладъ между желаніями и дѣйствительной жизнью. Этого не случится съ человѣкомъ, которому доступно утѣшеніе, предлагаемое христіанскою надеждой будущей жизни. — Такимъ образомъ уже по естественнымъ законамъ духа религіозныя христіанскія убѣжденія воспитывали бы и поддерживали энергію силъ на высшей сте-

пени, какая только доступна человѣку. Вспомоществуемый же благодатію Божіей, освящающей и укрѣпляющей естественныя силы и подающей сверхъестественныя, христіанинъ возвышается до той степени совершенства, которая даетъ ему силу съ радостію страдать за истину, положить душу свою за други своя, любить враговъ, дѣлать добро ненавидящимъ... по слову апостола: *вся моя о укрѣпляющемъ мя Исусѣ*...

Во исполненіе Божественныхъ обѣтованій съ каждымъ днемъ и годомъ свѣтъ христіанской истины болѣе и болѣе распространяется между людьми. Но еще велика и тьма невѣдѣнія, да и тѣ, которые называютъ себя христіанами, часто съ малымъ усердіемъ возвращаютъ въ себѣ сѣмя Слова Божія. Еще и въ наше время слово крестное однимъ есть *юрродство*, другимъ *безуміе*; еще и нынѣ есть сильные и ожесточенные враги Христовой истины, опасные болѣе, чѣмъ когда-либо, ибо они хотятъ привлечь на свою сторону силу знанія и науки, хотятъ склонить къ себѣ человѣка, польстивши гордынѣ его; нѣтъ, говорятъ они, духовнаго существа выше человѣка, и онъ самъ можетъ устроить свое счастье здѣсь — на землѣ, не нуждаясь (какъ бы) въ небѣ и блаженствѣ... По исходу самозванія и гордыни въ самоуниженіи и отчаяніи, ибо *внѣ Бога* человѣкъ дѣйствительно несчастное существо; поэтому тотъ же міръ, который, отрицая Бога, поставлялъ на мѣсто Его человѣка, приходитъ къ мысли, что человѣкъ не обладаетъ высокими дарами свободы и безсмертія, что онъ осужденъ обманываться въ лучшихъ своихъ чаяніяхъ, что онъ никогда не достигнетъ счастья, что лучше бы ему погрузиться въ небытіе... Скорбя за міръ, отвергающій Бога, тѣмъ болѣе должны мы радоваться за себя, благодарить Бога, просвѣтившаго насъ, и ближнихъ, — учителей и руководителей нашихъ, которые учатъ насъ разумѣть, что есть воля Божія, и свѣтомъ истинной науки даютъ средство противостоятъ и побороть живыя ученія. По въ нынѣшній день мы имѣемъ и еще особенный поводъ къ радости и особое побужденіе къ благодарности. Черезъ нѣсколько времени мы будемъ присутствовать при открытіи «Братства преподобнаго Сергія», цѣль котораго намъ уже известна. Порадуемся не тому лишь, что Братство учреждается для насъ, и поблагодаримъ не за то лишь, что оно дастъ нуждающимся матеріальныя средства къ жизни, но еще болѣе за любовь къ намъ учредителей и членовъ его, за ихъ безкорыстную готовность принести на пользу нашу плоды своихъ трудовъ, за тѣ свѣтлыя надежды, которыя они возлагаютъ на насъ и въ силу которыхъ увѣрены, что доброе ихъ дѣло принесетъ обильный плодъ. Мы не различаемъ между тѣми, которые будутъ пользоваться средствами Братства, и тѣми, которые уже обезпечены, ибо любовь и дружба дѣлаютъ общою нашу радость. Какъ общій духъ объединяетъ членовъ Братства, и каждый вноситъ въ него, что имѣетъ; — одинъ инициативу, другой свое высокое покровительство, третій избытокъ средствъ... все же вообще христіанскую любовь, такъ и насъ да объединитъ духъ общей и искренней признательности къ учреждаемому «Братству»! Очень многими изъ его членовъ будутъ, конечно, служители церкви и православія, сами бывшіе воспитанниками этой академіи; подавая намъ примѣръ неослабѣвающей любви къ просвѣщенію, они желаютъ по возможности большее число молодыхъ силъ сдѣлать помощниками и преемниками своей плодотворной дѣятельности. Со своей стороны мы вполнѣ докажемъ искренность нашей благодарности, если останемся, подобно имъ, вѣрными своему призванію и оправдаемъ на дѣлѣ

возлагаемая на насъ, надежды. Призваніе наше многостороннее, — каждый найдетъ въ немъ поприще, въ которомъ онъ могъ бы наиболѣе плодотворно примѣнять свои знанія и силы. Но гдѣ бы кто ни былъ, пусть сѣтъ вѣры православной, въ которой мы воспитаны и утверждены, будетъ руководителемъ каждаго! На всякомъ поприщѣ и во всѣхъ родахъ занятій дѣятельность челоѣка отпечатлѣвается то, что онъ есть «внутри себя», каковы его стремленія, убѣжденія и др. душевныя качества. И такъ, да будетъ всегда первою заботою нашей обновленіе и освященіе духомъ Христовымъ нашего внутренняго челоѣка, утвержденіе ума нашего вѣрою въ Бога, прогвѣщеніе сердца идеей любви, укрѣпленіе воли идеей христіанскаго самоотверженія, *да ходимъ всегда предъ Богомъ, да пребудемъ въ Боги и Той въ насъ*, и тогда на всякомъ мѣстѣ и во всякое время дѣятельность наша будетъ плодотворна и угодна предъ очами Бога и людей! — Аминь»

— 26 сентября преосв. Алексіемъ въ сослуженіи о. намѣстника лавры арх. Леониды, ректора Виоанской семинаріи прот. Ф. А. Сергіевскаго и трехъ мѣстныхъ священниковъ, была освящена вновь выстроенная въ зданіи Сергіево-посадской прогимназіи церковь. Церковь эта со всѣми ея необходимыми принадлежностями устроена исключительно на средства куница Мамаева, которому все общество выразило свою сердечную и искреннюю благодарность. Послѣ литургіи и освященія храма былъ предложенъ обѣдъ и чай какъ воспитанникамъ прогимназіи, такъ и всѣмъ присутствующимъ гостямъ. На этомъ праздникѣ въ прогимназіи были попечитель Московскаго учебнаго округа кн. Мещерскій, его помощникъ г. Ивановъ, городской голова Е. В. Амфитеатровъ и нѣкоторые другіе.

— 30 сентября въ часъ по полудни, съ экстреннымъ поѣздомъ Ярославской желѣзной дороги, прибыли въ лавру Ихъ Императорскія Высочества, Великіе Князья Сергій Александровичъ и Константинъ Константиновичъ, въ сопровожденіи флигель-адъютанта Н. А. Зеленаго и Московскаго г. вице-губернатора Н. И. Красовскаго. Встрѣченные съ подобающею честью о. намѣстникомъ лавры и старшею братіей въ Троицкомъ Соборѣ, Ихъ Высочества изволили слушать молебень у мощей преподобнаго Сергія, послѣ чего отправились въ такъ называемые архіерейскіе покои. Затѣмъ, послѣ краткаго отдыха и завтрака, изволили осматривать ризницу, посетили Геосиманскій скитъ и пещеры, гдѣ изволили слушать молебствіе какъ въ древней деревянной скитской церкви, такъ и въ пещерномъ храмѣ, предъ чудотворною иконою Черниговской Богоматери. Въ 4 часа по полудни посетили въ лаврѣ Московскую духовную академію, а въ посадѣ — мѣстную прогимназію. Все зданіе первой, равно какъ церковь и библиотечку, они осматрѣли съ живѣйшимъ интересомъ. При осматрѣ ихъ сопровождалъ всегда гостепріимный и любезный достопочтенный о. ректоръ академіи.

Въ 6 часовъ высокіе гости присутствовали въ Троицкомъ соборѣ при всеношномъ бдѣніи, совершавшемся по случаю праздника Покрова Пресвятыя Богородицы; а послѣ всеобщей изволили имѣть обѣденный столъ въ своихъ покояхъ.

На другой день, 1 октября, въ 8 часовъ утра Ихъ Высочества присутствовали при Божественной литургіи, которую совершалъ намѣстникъ лавры Ахр. Леонидъ соборно. За литургію, Его Императорское Высочество Великій Князь Константинъ Константиновичъ, отправляющійся въ заграничное плаваніе, удостоился причащенія Св. Христовыхъ Тинъ; а по окончаніи литургіи Ихъ Высочества изволили слушать на-

путственный молебень «о путешествующихъ», послѣ коего изволили удостоить своимъ посѣщеніемъ келью о. намѣстника, и пили здѣсь чай; а въ 12 часовъ съ экстреннымъ поѣздомъ отбыли въ Москву напутствуемые восторженными восклицаніями «ура» собравшагося на станціи народа.

— 1 октября въ Московскій духовной академіи происходилъ годичный актъ. Литургія была отслужена преосв. Алексіемъ въ сослуженіи о. ректора академіи, о. ректора Виоанской семинаріи, о. Свѣтовидова-Платонова и др.

Актъ открылся рѣчью инспектора академіи П. И. Горскаго-Платонова: «о народной Библии употреблявшейся у евреевъ во времена Христа Спасителя». Собственно рѣчь г. Горскаго представляла критическій разборъ мнѣнія пѣмецкаго ученаго Бэля, утверждавшаго, что въ то время былъ въ употребленіи у евреевъ Сирскій переводъ Библии, сдѣланный или прямо съ перевода 70-ти толковниковъ, или съ другаго, древнѣйшаго греческаго перевода Библии, текстомъ котораго пользовались сами 70 толковниковъ и благодаря которому они могли такъ быстро сдѣлать свой переводъ. По мнѣнію Бэля, новозавѣтные писатели приводили въ своихъ писаніяхъ тексты изъ Ветхаго Заѣта именно по этому Сирскому переводу, отъ чего и могла происходить нѣкоторая разность въ приводимыхъ ими мѣстахъ изъ Ветхаго Заѣта, сравнительно съ переводомъ 70 толковниковъ. Г. Горскій подвергаетъ строгому разбору мнѣнія Бэля, и весьма основательно одно за другимъ отвергаетъ ихъ, какъ не состоятельныя. Рѣчь была покрыта громкими рукоплесканіями присутствовавшихъ.

Послѣ рѣчи былъ прочитанъ отчетъ о состояніи академіи за истекшій 1879—80 учебный годъ. Впродолженіи этого года академія потеряла двухъ дорогой памяти почетныхъ членовъ: Сергія Михайловича Соловьева и Измаила Ивановича Срезневскаго. Служащихъ въ академіи было 39 челоѣкъ; изъ числа ихъ 3 ординарныхъ профессора, 9 экстра-ординарныхъ, 8 доцентовъ, 6 приватъ-доцентовъ на штатныхъ кафедрахъ и 2 на нештатныхъ. Въ составѣ служащихъ произошли слѣдующія измѣненія: проф. по кафедрѣ Свящ. Пис. Н. А. Елеонскій и проф. по кафедрѣ основнаго богословія свящ. Петронавловскій оставили службу въ академіи; на мѣсто послѣдняго избранъ и опредѣленъ кандидатъ С. Левитскій. Изъ числа другихъ данныхъ, сообщенныхъ въ отчетѣ, обращаетъ на себя вниманіе слѣдующій фактъ: изъ числа окончившихъ курсъ въ истекшемъ году кандидатовъ 7 челоѣкъ уже подала сочиненія для соисканія степени магистра богословія; три сочиненія напечатаны, а остальные еще въ рукописи.

Послѣ того, о. ректоръ провозгласилъ слѣдующихъ лицъ почетными членами академіи: оберъ-прокурора Свят. Синода К. П. Побѣдоносцева и управляющаго II отдѣленіемъ собств. Его Величества канцеляріи вч. Урусова, такъ много позаботившихся по устройству русской церкви, и въ частности по дѣлу духовнаго образованія; также протоіерея І. В. Васильева, такъ долго служившаго русской церкви и наукѣ на Западѣ, а потомъ и въ Россіи. Затѣмъ 9 студентовъ 3 курса и 6 втораго получили награды, — шесть челоѣкъ деньгами, прочіе — книгами. Сообщено было также объ открытіи при академіи церковно-археологическаго музея. Давно пора. Кіевская и Петербургская академіи уже имѣютъ музеи, составившіеся по преимуществу изъ предметовъ, полученныхъ изъ Москвы, между тѣмъ гдѣ всего легче составить музей, тамъ его доселѣ и не было. Московское Общество любителей духовнаго просвѣ-

щенія давно имѣло мысль объ учрежденіи при немъ церковно-археологическаго музея, но не могло приступить къ исполненію за неимѣніемъ для сего нужнаго помѣщенія. По той же причинѣ Общество не могло принять и сдѣлать доступнымъ архивъ Московской духовной консисторіи, хотя нѣсколько лѣтъ тому назадъ и шли объ этомъ переговоры у Общества съ консисторією.

— 28 сентября 1880 г. происходило освященіе возобновленнаго храма Покрова Пр. Богородицы, извѣстнаго болѣе подъ именемъ церкви Грузинской Божіей Матери, на Воронцовомъ полѣ.

27-го сентября въ 6 ч. вечера начался благовѣстъ ко всеобщему бдѣнію, которое было совершено о. протоіереемъ П. И. Капустинимъ съ мѣстнымъ о. настоятелемъ сей церкви А. Д. Можайскимъ и еще тремя священниками, изъ коихъ одинъ съ родины ктитора храма; былъ приглашенъ о. протодіаконъ Скворцовъ; нѣніе всеобщаго бдѣнія, ранней и поздней литургій было отлично исполнено хоромъ Синодальныхъ пѣвчихъ.

Вотъ какъ совершалось самое торжество освященія: по окончаніи ранней литургіи, совершенной сосѣднимъ Николо-воробинскимъ священникомъ, въ 8 съ $\frac{1}{4}$ ч. о. настоятель началъ водосвященіе, по совершеніи котораго ровно въ 9 ч. прибылъ преосвященнѣйшій Алексій епископъ Можайскій.

Торжественно было шествіе преосвященнаго Алексія въ крестномъ ходѣ со святыми мощами въ сонмѣ священствующихъ—впереді несли хоругви и иконы (чудотворную икону Грузинскія Божія Матери несли сами ктиторы освящаемаго храма). Отличная, какъ бы совершенно лѣтняя погода еще болѣе придавала торжества этому празднику и какъ бы вторила радости торжествующихъ; Царь славы торжественно вошелъ въ новый храмъ и начали чтеніе часовъ, въ это время четверо семинаристовъ были посвящены въ стихарь; во время совершенія литургіи былъ посвященъ во діакона сынъ Новемименовскаго протоіерея—бывшій наставникъ Московской дух. семинаріи Н. А. Никольскій, назначенный во священника на Пятницкое кладбище (во священника посвященъ 1-го октября преосв. Алексіемъ въ церкви Московской дух. академіи), во время причастнаго о. настоятелемъ А. Д. Можайскимъ было произнесено приличное торжеству слово.

Торжество церковное кончалось около 2-хъ часовъ. По окончаніи церковнаго торжества преосвященный Алексій изволялъ посѣтить покои о. настоятеля, послѣ чего онъ отправился въ домъ церковнаго старосты Ѳ. Н. гдѣ, по русскому обычаю всеѣмъ дорогимъ гостямъ, собравшимся на сіе духовное торжество, былъ предложенъ хозяиномъ дома роскошный обѣдъ, во время котораго о. протодіакономъ Скворцовымъ, было провозглашено пять многолѣтій: 1) Государю Императору, 2) М. М. Макарію, 3) преосвященному Алексію, 4) ктитору новоосвященнаго храма рабу Божію Ѳеодору съ его супругою Евдокією, и 5) о. настоятелю благоуукрашеннаго храма Алексію Дмитріевичу Можайскому.

— Въ шести верстахъ отъ станціи Мытищи (Ярославской желѣзной дороги), на правомъ высокомъ берегу рѣки Клязьмы расположено небольшое село Болшево, составляющее по красивому мѣстоположенію и здоровому климату одинъ изъ прелестныхъ уголковъ Московскаго уѣзда. Нѣсколько красивыхъ дачъ тонуть въ зелени окаймляющей прихотливые изгибы рѣки. Въ близкомъ разстояніи отъ села находятся извѣстныя фабрики: Сапожниковая, Лапина, Шинса, Кузьмина и другихъ. Болшево составляло старинную вотчину князей Одоевскихъ,

въ родѣ которыхъ оно перешло отъ князей Звенигородскихъ. Последнимъ владѣльцемъ его былъ князь Петръ Ивановичъ Одоевскій. Въ пятнадцатыхъ годахъ настоящаго столѣтія, онъ отказалъ село Болшево съ принадлежащими къ имѣнію деревнями Московскому Попечительному о бѣдныхъ Комитету, съ тѣмъ чтобы на доходы съ имѣнія была устроена въ селѣ и содержима богадѣльня, или какъ она названа въ духовномъ завѣщаніи, «Убѣжище для бѣдныхъ». На усиленіе средствъ для ея содержанія были, кромѣ того, назначены доходы съ завѣщаннаго тогда же княземъ богатаго торговаго села Заозерья съ деревнями (Ярославской губерніи, Угличскаго уѣзда). Въ 1819 году, богадѣльня была открыта на 200 человекъ; но лѣтъ 20 тому назадъ число призрѣваемыхъ сократилось (вѣроятно за недостаткомъ средствъ) до 40 человекъ, и два полуразвалившіеся флигеля какъ бы нѣмымъ укоромъ говорить посетителю, что доброе дѣло забыто, заброшено.

Въ селѣ, въ близкомъ разстояніи одна — отъ другой выстроены двѣ церкви одна комитетомъ, Спаса Преображенія, другая старѣйшая, во имя Св. Безребренниковъ Козьмы и Даміана, — княземъ П. И. Одоевскимъ. *) Обѣ церкви, въ теченіе цѣлыхъ десятиковъ лѣтъ стоявшія безъ всякаго ремонта, сильно обветшали и требовали полной перестройки во всеѣхъ частяхъ. Въ 1878 году, по единодушному желанію мѣстныхъ прихожанъ, избранъ былъ церковнымъ старостой извѣстный Московскій фабрикантъ Алексѣевъ, купившій себѣ нѣсколько лѣтъ тому назадъ имѣніе въ трехъ верстахъ отъ села Болшева. С. В. Алексѣевъ, какъ извѣстно, пользуется заслуженною репутаціей благотворителя во всемъ мѣстномъ округѣ: кромѣ многочисленныхъ частныхъ случаевъ благотворительности, лѣтъ шесть тому назадъ онъ обстроилъ однажды послѣ пожара цѣлую деревню, предложивъ погорѣвшимъ крестьянамъ лишь одно условіе—въ продолженіе извѣстнаго числа лѣтъ не имѣть кабаковъ въ деревнѣ. Видя крайнюю бѣдность церкви въ селѣ Болшевѣ, онъ согласился быть ея церковнымъ старостой, и съ той минуты заботы объ исправленіи обветшавшаго храма овладѣли имъ всецѣло. Не удовлетворяясь прежнимъ планомъ исправленія самонужнѣйшихъ ветхостей, окраски внутреннихъ и наружныхъ стѣнъ храма, С. В. Алексѣевъ ремонтировалъ его запово.

21-го сентября было совершено освященіе возобновленнаго храма. Въ десятомъ часу утра совершено было водосвятіе преосвященнымъ Амвросіемъ, епископомъ Дмитровскимъ, въ сослуженіи многочисленнаго духовенства. Послѣ обряда освященія, настоятель церкви отецъ Знаменскій, поднося устроителю храма сооруженную отъ причта и прихожанъ св. икону въ цѣнномъ окладѣ, обратился къ нему со слѣдующими словами. «Бываютъ въ жизни случаи, когда слова излишни, потому что само дѣло говоритъ за себя. Ваши добрыя дѣла у всеѣхъ на глазахъ. Надѣмся, что вы съ любовью примете выраженіе того искреннаго къ вамъ чувства признательности которое одушевляетъ всеѣхъ насъ въ настоящую минуту. Въ память этого искреннаго движенія нашихъ сердецъ, примите отъ насъ, вмѣстѣ съ благодарностью, и этотъ даръ прихожанъ— святую икону. Да благословитъ васъ Богъ!

Затѣмъ послѣдовала литургія, окончившаяся краткою рѣчью преосвященнаго, почтившаго обновителя храма словами духовнаго участія и поощренія. По выходѣ изъ церкви, С. А. Алексѣеву была поднесена отъ прихожанъ, рабочихъ окрестныхъ фабрикъ, хлѣбъ-соль: слезы благодарности блеснули на глазахъ подносителей выборныхъ.

*) Въ ней и похороненъ князь Петръ Ивановичъ.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Поѣздка оберъ-прокурора Святѣйшаго Синода. Преобразование духовныхъ академій. Раскрытіе дѣла о бывшемъ покушеніи на жизнь Государя Императора. Просьба Московскихъ старообрядцевъ о снятіи печатей съ Рогожской молельни. Духовная журнальная цензура. Записка объ уменьшеніи пльнства и сокращеніи числа кабаковъ. Предполагаемая реформа въ постановкѣ учебнаго дѣла въ гимназіяхъ. Разсмотрѣніе Св. Синодомъ положенія о Болгарской церкви. Присужденіе Уваровскихъ премій. Извѣстія о положеніи штундизма въ Киевской губ. Пашковская пропаганда. Введеніе преподаванія свѣдѣній по расколу въ народныхъ школахъ. Бесѣды съ старообрядцами въ Саратовѣ. Русское идеалистическое общество. Первый бѣатскій календарь на 1881 годъ.

— Мы слышали, говорятъ «Новости», что оберъ-прокуроръ Святѣйшаго Синода, т. е. Побѣдоносцевъ въ скоромъ времени уѣзжаетъ изъ Петербурга для осмотра учрежденій вѣдомства православнаго исповѣданія въ Крыму, Одессѣ и губерніяхъ Херсонской, Киевской и Волынской.

— Мы уже сообщали, говоритъ та же газета, слухъ о предполагаемомъ нынѣ пересмотрѣ уставовъ духовно-учебныхъ заведеній. Нынѣ намъ передаютъ, что преобразование начнетъ ся съ духовныхъ академій, и что предварительно затребованы будутъ отзывы о желаемыхъ измѣненіяхъ въ уставѣ академій отъ самихъ академическихъ корпорацій.

— «С. Петерб. Вѣдом.» передаютъ, что въ прошломъ году готовилось еще покушеніе на жизнь Государя Императора. Вотъ слова газеты. «Мы говоримъ о минахъ которыя были подложены подъ полотно Лозово-Севастольской желѣзной дороги въ 1879 году близъ станціи Александровской. Въ то самое время когда Гартманъ подкладывалъ мины подъ полотно желѣзной дороги у Москвы, на Лозово-Севастольской дорогѣ, въ нѣсколькихъ верстахъ отъ станціи Александровскъ, злоумышленники воспользовались глубокою балкой подходящею почти къ самому полотну желѣзной дороги, и работу производили изъ балки, такъ что желѣзнодорожные сторожа не могли никого видѣть по непредвидимости заодѣванія и не могли догадаться осматривать балку. Подкопъ велся сначала одною галереей, затѣмъ она раздвигалась къ двумъ камерамъ, въ разстояніи 20 или 30 сажень одна отъ другой, лежавшимъ какъ разъ на глубинѣ подъ рельсами. Въ каждой камерѣ лежалъ зарядъ динамита отъ одного до полутора пудовъ. Проволочный проводъ отъ минъ былъ выведенъ въ сторону по направленію къ проходящей колесной дорогѣ. Дабы скрыть проводъ, рѣзаконъ вырѣзали наискось дернъ и имъ закладывали затѣмъ проволоку. Такимъ образомъ все было скрыто наилучшимъ образомъ. Во время проѣзда Императорскаго поѣзда желѣзнодорожные сторожа видѣли подѣхавшую коляску съ троечною упряжью, которая на время остановилась, потомъ быстро умчалась далѣе. Полагаютъ, что въ коляскѣ была гальваническая батарея. Тѣмъ не менѣе взрыва не послѣдовало. Теперь, при открытіи, благодаря дѣятельности Верховной Распорядительной Комиссіи, готовившагося преступленія, нашли, что проволока въ одномъ мѣстѣ была перерѣзана ножомъ при врываніи ея въ землю. Вѣроятно злоумышленникъ, вырѣзая дернъ и прокладывая проволоку, самъ не замѣтилъ какъ перерѣзалъ ее. Промыслъ опять охранилъ Государя. Проволока уже не могла сообщить искры. Императорскій поѣздъ прослѣдовалъ вполне благополучно. Мины пролежали затѣмъ подъ полотномъ дороги нѣсколько мѣсяцевъ, прежде чѣмъ были отысканы и вынуты. Разслѣдованіе этого дѣла въ желѣзнодорожномъ отношеніи было поручено барону Шеривалю».

— Въ «Русскія Вѣдомости» пишутъ, что Московскіе старообрядцы, послѣдователи австрійской іерархіи, какъ извѣстно, неоднократно уже ходатайствовали въ Петербургѣ о снятіи печатей съ алтарей Рогожскаго старообрядческаго молитвеннаго дома. Въ послѣдній разъ, когда вопросъ этотъ разсматривался въ комитетѣ министровъ, онъ не могъ быть разрѣшенъ влѣдствіе недостаточнаго знакомства съ расколомъ, а такъ какъ знаніе раскольниковыхъ сектъ и согласій едва ли подвинется много впередъ и по прошествіи еще десятковъ лѣтъ, то старообрядцы Москвы, не видя конца своимъ ожиданіямъ, обратились теперь съ ходатайствомъ къ министру внутреннихъ дѣлъ, гр. М. Т. Лорисъ-Меликову, прося его представить просьбу ихъ—о дозволеніи старообрядческимъ священникамъ совершать богослуженіе въ Рогожскомъ молитвенномъ домѣ на Высочайшее усмотрѣніе.

— Въ «Новостяхъ» сообщаютъ, что духовное вѣдомство, усмотрѣвъ въ духовныхъ органахъ печати нарушенія правилъ духовной цензуры, возбудило вопросъ объ установленіи мѣръ наблюденія за тѣмъ, чтобы въ издаваемыхъ безъ предварительной цензуры духовныхъ журналахъ и газетахъ не были печатаемы статьи, подлежащія, по закону, предварительному разсмотрѣнію духовной цензуры. Министерство внутреннихъ дѣлъ, съ которымъ сдѣлано было сношеніе по этому вопросу, разъяснило слѣдующее: наблюденіе духовной цензуры должно простирается исключительно на духовныя безцензурныя изданія, какъ, напр., на «Церковно-общественный Вѣстникъ» и т. п.; всѣ же прочія безцензурныя періодическія изданія должны состоять подъ исключительнымъ наблюденіемъ свѣтской цензуры. Подъ статьями, подлежащими разсмотрѣнію духовной цензуры, свѣтская цензура должна разумѣть, согласно съ разъясненіемъ уголовного кассационнаго департамента правительствующаго сената 1867 г. за № 491 по дѣлу Гайдебурова, исключительно статьи, относящіяся къ догматамъ вѣры и священной исторіи. Въ виду же немногочисленности существующихъ безцензурныхъ духовныхъ журналовъ, самимъ комитетамъ духовной цензуры не представляется никакой трудности слѣдить за печатаемыми въ нихъ статьями, путемъ подписки на эти журналы, на свой счетъ, какъ это дѣлаетъ и главное управленіе по дѣламъ печати. Какъ мы слышали, въ этомъ смыслѣ и предписано С.-Петербургскому, Московскому, Казанскому и Киевскому комитетамъ духовной цензуры наблюдать: первому—за выходящими въ С.-Петербургѣ духовными безцензурными изданіями, а прочимъ—за выходящими въ ихъ мѣстностяхъ подобными изданіями.

— Въ «Московскія Вѣдомости» сообщается, что на разсмотрѣніи комитета министровъ находится составленная въ министерствѣ финансовъ записка по вопросу объ уменьшеніи пльнства и сокращеніи числа питейныхъ заведеній. Дѣло это возникло по ходатайствамъ многихъ земскихъ собраній обратившихся къ бывшему министру внутреннихъ дѣлъ Макову, во время поѣздки его по Россіи, съ заявленіемъ о все болѣе увеличивающемся пльнствѣ въ народѣ и необходимости пресѣчь для послѣдняго возможность приобрѣтенія спиртныхъ напитковъ.

— Газета «Берегъ» слышала, что комиссія, назначенная для разсмотрѣнія отчета за 1878 годъ бывшаго министра народнаго просвѣщенія, составила проектъ циркуляра, въ которомъ предлагаются на будущее время слѣдующіе приемы обученія: во-первыхъ, не обременять учениковъ занятіями

на дому; во-вторыхъ, чтобы, сохраняя одобренные министерствомъ планы обученія, преподаватели не требовали отъ учениковъ младшаго возраста болѣе умственнаго труда, чѣмъ это требуется отъ старшихъ годами; въ-третьихъ, чтобы преподавателями обращалось болѣе вниманія на менѣе даровитыхъ или прилежныхъ, въ смыслъ облегченія имъ занятій, и наконецъ, въ-четвертыхъ, чтобы учителя никакимъ образомъ не увеличивали учебный матеріалъ, противъ обозначеннаго въ учебныхъ планахъ. Проектъ этого циркуляра былъ Высочайше одобренъ и разосланъ по учебнымъ заведениямъ для того, чтобы педагогическіе совѣты, не позже 1 го октября, доставили свои заключенія о наиболѣе практическихъ мѣрахъ, которыми сказанныя предложенія могли бы быть осуществлены.

— Въ «Мольѣ» пишутъ, что на разсмотрѣніи Св. Синода находится положеніе о Болгарской церкви. Положеніе это составлено въ Болгаріи и доставлено для замѣчаній. Оно настолько удовлетворительно, что лицами на разсмотрѣніи которыхъ находилось пока не сдѣлаю никакихъ замѣчаній.

— Академія наукъ присудила малыя Уваровскія преміи въ 500 р. между прочимъ, ректору Московской духовной академіи протоіерею Смирнову за сочиненіе: *Исторія Московской духовной академіи*, и настоятелю Московскаго Даниловскаго монастыря архимандриту Амфилохію за сочиненіе: *Конд. карни въ греческомъ подлинникѣ, XII и XIII вѣковъ, по рукописи Московской Синодальной бібліотеки*.

— «Штундизмъ» утвердившійся на югѣ Россіи не ослабѣваетъ, а напротивъ, по слухамъ, распространяется. «Кіевск. Епарх. Вѣд.» передаютъ слухи, что штундизмъ изъ Кіевской губ. перебрался въ три уѣзда Волынской, появляется также и въ Переяславскомъ уѣздѣ Полтав. губ. По поводу неудовольствій, возникающихъ между прихожанами и приходскими священниками изъ за требосправленій, случалось, говорить, слышать отъ первыхъ такое замѣчаніе: «за Діѣвромъ есть люди, что обходятся и безъ священниковъ». Люди, имѣвшіе случай близко наблюдать штундистовъ, говорятъ, что они привлекаютъ къ себѣ симпатіи православныхъ своею нравственною жизнью. Последніе напр. въ случаяхъ воровства всего менѣе склонны подозрѣвать въ немъ штундиста: «уй (сей, этотъ) не украде, бо то штундовый», говорятъ они. Кроме того у нихъ изгнаны сквернословіе и ругань, строго соблюдается воскресный день, преслѣдуется пьянство и т. п. Въ послѣднее время у штундистовъ стали чаще появляться изданія какого-то С.-Петербургскаго общества, составленныя въ мистическомъ духѣ: быть можетъ это — изданія пашковцевъ.

— «Новости» сообщаютъ, что въ официальныхъ сферахъ собраны подробныя свѣдѣнія о дѣятельности релігіознаго кружка послѣдователей извѣстнаго проповѣдника, отставнаго полковника гвардіи Пашкова, какъ въ Петербургѣ, такъ и въ нѣкоторыхъ провинціальныхъ мѣстностяхъ. По этимъ свѣдѣніямъ окончательно выяснено, что Пашковъ въ послѣдніе годы занимался дѣломъ релігіозной проповѣди, въ теченіе лѣтнаго времени, въ Нижегородской, Тульской и другихъ губерніяхъ. Нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ, какъ извѣстно, Пашковъ оставилъ свое отечество; тѣмъ не менѣе, плоды его проповѣдничества замѣтны въ разныхъ мѣстностяхъ Россіи и по настоящее время, такъ какъ послѣдователи его, вездѣ, гдѣ они только существуютъ, представляютъ хорошо организованныя релігіозныя общины.

— Мы сообщали уже извѣстіе объ открытіи въ Петроградѣ братства св. апостоловъ Петра и Павла для противодействія расколу, столь распространенному въ Олонецкой губ. Корресп. «Новостей» сообщаетъ, что въ настоящее время братство это, въ видахъ противодействія расколу, возбудило вопросъ о введеніи въ земскихъ и другихъ училищахъ Олонецкой губерніи преподаванія свѣдѣній о русскомъ расколѣ, съ опроверженіемъ при этомъ раскольническихъ мнѣній, существующихъ въ той или другой мѣстности, и преподаваніе это предположило возложить на мѣстныхъ приходскихъ священниковъ и законоучителей училищъ, съ назначеніемъ для этой цѣли особаго урочнаго часа. Къ слушанію уроковъ о расколѣ, разумѣется, не будутъ принуждаемы воспитанники училищъ изъ среды раскольническихъ семействъ. Означенный вопросъ, въ виду его важности, представленъ нынѣ, какъ намъ сообщаютъ, на обсужденіе Святѣйшаго Синода я министерства народнаго просвѣщенія.

— «Русск. Вѣд.» пишутъ изъ Саратова, что на открывшихся недавно бесѣдахъ съ старообрядцами, въ мѣстной Киновійской церкви, присутствуетъ, обыкновенно, не малое количество слушателей. Въ бесѣдахъ этихъ принимаютъ участіе и старообрядческіе книжники изъ уѣздовъ, которые почти всѣ изобилуютъ раскольниками. Книжники эти изумляютъ присутствующихъ своею несвойственною сѣрому деревенскому люду начитанностью, умѣнѣемъ подрѣплять свои доказательства цитатами изъ Василія Великаго, Кирилла Александрійскаго и другихъ отцевъ церкви. Все это доказываетъ, говоритъ корреспондентъ, что простонародье наше ищетъ духовной пищи и находитъ ее по своему. Въ скоромъ времени ожидаютъ въ городъ извѣстнаго старообрядческаго богослова, И. И. Маслова, состоявшаго прежде при Саратовскомъ старообрядческомъ епископѣ Аванасіи, а въ настоящее время находящагося въ Хвалынскѣ. Онъ, какъ слышно, посѣтитъ бесѣды въ Киновійской церкви.

— Въ газетахъ появился слухъ объ учрежденіи «русскаго идеалистическаго общества». По свѣдѣніямъ «Новостей» слухъ этотъ вполне подтверждается, проектъ устава этого общества уже представленъ на утвержденіе министерства внутреннихъ дѣлъ. По этому проекту, общество имѣетъ цѣлью противодействовать развитію и распространенію матеріализма, не признающаго самостоятельнаго существованія души человека. Для достиженія этой цѣли общество: 1) собираетъ всѣ данныя, подтверждающія существованіе человѣческой души и составляющія основу для идеаловъ христіанской нравственности и общественнаго порядка; 2) изслѣдуетъ факты, такъ называемаго, животнаго магнетизма, сомнамбулизма, медиумизма и тому подобнаго, мало изслѣдованныхъ психическихъ явленій, и 3) путемъ печати, публичными чтеніями, бесѣдами и тому подобными способами старается распространять и укрѣплять свои воззрѣнія среди народа. «Идеалистическое общество», по проекту устава, состоитъ изъ неограниченнаго числа членовъ обоого пола, платящихъ по пяти рублей въ годъ. Общество уполномочивается открывать свои отдѣленія въ различныхъ городахъ имперіи.

— Недавно вышелъ въ Петербургѣ «первый братскій календарь на 1881 годъ». Это — первый опытъ собрать главнѣйшія свѣдѣнія обо всѣхъ столичныхъ приходскихъ благотворительныхъ обществахъ и представить общій сводъ, который заключалъ бы въ себѣ обзоръ ихъ дѣятельности въ послѣднее время. Свѣдѣнія эти заканчиваются 1879 годомъ и

взяты изъ отчетовъ тридцати приходскихъ обществъ и изъ другихъ матеріаловъ, доставленныхъ самими обществами. Цифры и данныя объ этихъ обществахъ сгруппированы, такъ что представляютъ полную картину ихъ дѣятельности, начавшейся всего восемнадцать лѣтъ назадъ, когда, 15 сентября 1862 года, въ день столѣтія Благовѣщенской церкви (на Васильевскомъ островѣ), было учреждено при ней, по взаимному согласію священнослужителей и прихожанъ, общество вспоможенія приходскимъ бѣднымъ — первое учрежденіе подобнаго рода въ Петербургѣ. Капиталъ всѣхъ 30-ти обществъ простирается, въ настоящее время, до 382,657 руб.; сверхъ того, десять обществъ имѣютъ недвижимыя имущества, цѣнностью болѣе чѣмъ въ 250,000 руб., въ общей сложности. Объединенія дѣятельности обществъ, совершенно разрозненныхъ, календарь думаетъ достигнуть ежегодными съездами представителей обществъ, печатаніемъ ежегодниковъ о ихъ дѣятельности и изданіемъ періодическаго листка по предметамъ благотворительности. Дѣтскихъ приютовъ при обществахъ къ 1880 году было 19, богодѣленъ 15, дешевыхъ и бесплатныхъ квартиръ семь, воскресныхъ школъ три.

Нельзя не пожелать, чтобы это въ высшей степени полезное изданіе послужило примѣромъ и вызвало подобныя изданія въ другихъ мѣстахъ, напримѣръ, въ Москвѣ. Самая слабая сторона нашей благотворительности едва ли не въ томъ именно и заключается, что всѣ благотворительныя органы и учрежденія дѣйствуютъ врозь, безъ связи между собою и единства. Въ виду этого обстоятельства появленіе изданія, подобнаго вышеприведенному нельзя не признать въ высшей степени полезнымъ и желательнымъ.

МИССИОНЕРСКИЙ ОТДѢЛЪ.

(АЛТАЙСКАЯ МИССІЯ *).

Удовлетворяя потребности душевныя, выводя души алтайцевъ изъ гибельной тьмы язычества помощію обученія и проповѣди, Улалъ, это община, невольно заставляющая переноситься въ первые вѣка христіанства, не оставляетъ безъ вниманія видимыхъ, осязательныхъ нуждъ туземнаго населенія. Оно подвержено частымъ изнурительнымъ болѣзнямъ, занесеннымъ къ нимъ русскими, а также происходящимъ отъ неопытнаго образа жизни, имѣющаго по словамъ науки, вредное вліяніе на здоровье. Чтобы облегчить насколько возможно тяжесть болѣзней и помѣшать ихъ дальнѣйшему развитію, въ Улалѣ основана два года тому назадъ лечебница. Для пользованія больныхъ нанятъ фельдшеръ, который вотъ уже болѣе двухъ лѣтъ успѣшно ведетъ свое дѣло вмѣстѣ съ четырьмя помощницами, сестрами женской общины, находящейся недалеко отъ Улалы. Въ прошломъ году при лечебницѣ устроена также и аптека, въ которую куплено медикаментовъ на 300 рублей самой миссіей и почти на столько же пожертвовано давнимъ благотворителемъ миссіи, купцомъ С. П. Петровымъ. Не смотря на свое малое существованіе, лечебница возбудила къ себѣ довѣріе жителей, что ясно выразилось въ готовности ихъ ложиться въ больницу, чего какъ извѣстно даже у насъ старательно избѣгаетъ простой народъ. Въ годъ основанія больницы въ ней лежало 53 чело-

вѣка, изъ которыхъ умерло только пять. Въ прошломъ году число поступившихъ въ нее утроилось, число же умершихъ дошло до 9 ти. Гораздо большее количество больныхъ пользовалось одними лекарствами, совершая леченіе въ больницы, у себя дома. Число такихъ больныхъ опредѣляется въ отчетахъ миссіи сотнями. Замѣчательно то, что въ лечебницу поступали не только Улалинскіе и окрестныя инородцы и русскіе, но и прибывшіе съ этой цѣлью изъ отдаленнѣйшихъ округовъ, притомъ иногда неизлечимые; эти послѣдніе были то же принимаемы, если не для излеченія, то хоть для спокойнаго и удобнаго приготовленія къ христіанской кончинѣ. Выздоровливающія (разумѣемъ женщинъ), не оставались сестрами женской общины безъ попеченія и обучались вязанью чулокъ и другимъ пехитрымъ рукодѣльямъ. Другамъ, излечивающимъ раны бѣдности и нужды, учрежденіемъ служило и теперь все болѣе и болѣе развивающаго дѣятельность открытое три года тому назадъ приходское попечительство. Его заботы обнимаютъ собою какъ духовныя, такъ и матеріальныя стороны инородческаго быта а также имѣютъ цѣлю привлечь и самихъ жителей къ дѣлу христіанскаго благотворенія и къ его организации. Помощь матеріальная состояла въ выдачѣ бѣднымъ либо единовременнаго пособія, либо каждаго мѣсячно извѣстной суммы: нѣкоторымъ попечительство покупало одежду, нѣкоторымъ обувь, тѣмъ выдавало пособіе хлѣбомъ и деньгами передъ великими праздниками, тѣмъ отпускало согласно волѣ жертвователей говядину и другіе съѣстные припасы. Инымъ выдавались деньги заимообразно на постройку домовъ или на покупку посявовъ. Такимъ образомъ въ прошломъ году на ежемѣсячномъ содержаніи попечительства состояло четыре семейства; единовременныя пособія деньгами оказаны пяти семействамъ; заимообразно выданы деньги тринадцати просителямъ и кромѣ того прошлый годъ ознаменовался большимъ пособіемъ, превосходящимъ силы попечительства, которая очень не велики. Чулышманскій округъ страшно пострадалъ отъ огромнаго наводненія: христіане лишились домовъ и скота и всѣхъ весеннихъ посявовъ, замытыхъ иломъ и находились въ ужасномъ невыносимомъ положеніи; требовалась немедленная и очень значительная помощь, а между тѣмъ попечительство уже неоднократно вынуждено было отказывать даже въ выдачѣ незначительныхъ вспомошествованій, по недостатку средствъ. Положеніе потерѣвшихъ было критическое и не прими Томскій миссіонерскій комитетъ участія въ судьбѣ несчастныхъ, не откликнулся онъ на просьбу о помощи архимандрита Владиміра, быть можетъ много христіанъ, много поноврещенныхъ сдѣлалось бы жертвою голодной смерти и авторитетъ миссіи сильно поколебался бы въ глазахъ инородцевъ. Такова матеріальная польза приносимая Алтаю попечительствомъ, какое же значеніе имѣетъ оно для внутренней жизни его обитателей? Кромѣ вліянія своимъ собственнымъ примѣромъ на развитіе благотворительности, на усиленіе взаимной помощи, одного изъ главныхъ рычаговъ распространенія христіанства, оно заботилось о нравственномъ преусиѣяннн народа, подвигало его на добровольное содѣйствіе, собирало точныя свѣдѣнія о хорошихъ и дурныхъ обычаяхъ, вкореняло еще глубже первыя и искореняло вторые, а также разсматривало и узнавало дѣйствительныя нужды, обращающихся за помощію и вслѣдствіе ограниченности средствъ изъ многихъ нуждъ выбирало самыя нестерпимыя, которыя и удовлетворяло. При незначительности средствъ приходилось ему многимъ отказывать,

*) Продолженіе см. № 38.

но когда нибудь, Богъ дастъ, когда благотворительность ви́шняя, изъ Россіи приходящая, расширится, когда благочестивые русскіе жертвователи, а особенно Московскіе, обратятъ вниманіе и на Алтайскую миссію, въ предѣлахъ Россіи лежащую, тогда попечительство будетъ имѣть утѣшеніе, никого изъ просящихъ не отпускатъ безъ помощи и дѣйствительно простиратъ попеченіе свое на всѣхъ безъ разбора. Безъ этого ожидаемаго утѣшенія тяжело членамъ его, такъ тяжело, что только надежда и вѣра на доброту русскую и поддерживаетъ ихъ.—Плодомъ правственной дѣятельности попечительства является прекращеніе многихъ соблазнительныхъ обычаевъ. Такъ на примѣръ масляничныя безобразія, доселѣ постоянно нарушавшія благоговѣйную тишину Улалы, въ прошломъ году не происходили. Даже катающихся на коняхъ не было въ послѣдній день масляницы; за то сколько народа собралось на воскресное собѣдованіе. Не только зала, но и смежныя комнаты и корридоры и овна—все было наполнено желавшими слышать слова Христа, прежде чѣмъ Онъ скроется въ пустыню и отдастъ Себя на искушеніе сатанѣ. Дѣятельности того же попечительства обязана миссія прекращенію пагубнаго обычая, собираться на такъ называемый съѣзжій праздникъ, на который сходились люди со всѣхъ сторонъ, всѣхъ вѣръ и ересей. Сходбища оканчивались пьянствомъ, драками и другими неприличными поступками, смущавшими еще не окрѣпшихъ въ вѣрѣ, новокрещенныхъ. Много убѣждалъ начальникъ миссіи свою паству оставить этотъ обычай, ничего не помогало, ничто не трогало ихъ. Наконецъ, два года тому назадъ, былъ по предложенію приходскаго попечительства, представленъ архимандр. Владиміру общественный приговоръ улалинцевъ. Вотъ это постановленіе: постановили, 1) (чтобы) такъ называемому съѣзжему празднику, бывавшему въ Улалѣ въ день Богоявленія 6-го января, отнынѣ ни въ этотъ, ни въ какой другой день не быть; 2) нарушителей сего постановленія штрафомъ вразумлять; 3) жителямъ окрестныхъ селеній объявить, чтобы впродъ не трудилась прѣзжать 6-го января ради веселья, а желающіе жаловать, жаловали бы для участія въ обще-церковной молитвѣ въ сей праздникъ крещенія Господни, какъ день, по преимуществу, знаменательный въ христіанскомъ отношеніи вообще и миссіонерскомъ—въ частности. Подобное же рѣшеніе составили жители селеній Ташты и Кабыжака. Наконецъ настало 6-е января: должно было на дѣлѣ убѣдиться въ готовности улалинцевъ подчиниться приговору и въ усердіи членовъ попечительства. Церковь въ этотъ день была биткомъ набита богомольцами не только своими, но и многими изъ другихъ деревень. Во время литургіи начальникъ миссіи произнесъ слово, въ которомъ развилъ слѣдствія отъ пагубнаго обычая, показалъ все его зло и въ концѣ благодарилъ общество за прекрасное рѣшеніе. Сказавъ слово, онъ въ знакъ глубокой благодарности сдѣлалъ слушателямъ низкій поклонъ и еще разъ поблагодарилъ ихъ. То была великая, торжественная минута. Слушатели сознали, какое мудрое рѣшеніе приняли они, были польщены глубокой благодарностью миссіи въ лицѣ своего представителя и отвѣчали ему такимъ же глубокимъ поклономъ, подтверждая имъ и освящая имъ свое прекрасное рѣшеніе. Въ теченіи дня члены попечительства зорко наблюдали за исполненіемъ приговора во всей его силѣ, а вечеромъ дотолѣ не оставляли улицъ, пока въ нихъ не осталось ни одного человѣка и въ домахъ повсюду воцарилась тишина. Надъ немногими, оказавшимися нарушителями

порядка, по настоянію попечительства, на другой день сельская полиція производила судъ и расправу.—Какъ уже было сказано, кромѣ Улалы подобный же приговоръ былъ составленъ въ селеніяхъ Ташты и Кабыжака. Приговоръ нужно было представить на утвержденіе полицейскаго управленія въ г. Бійскъ. Тутъ произошелъ случай, очень хорошо характеризующій негодность этой полиціи. Случай состоитъ вотъ въ чемъ: «къ удивленію нашему, пишетъ начальникъ миссіи, Бійское полицейское управленіе, утвердивъ приговоръ таштинцевъ, какъ могущій служить мѣрою къ уничтоженію дурныхъ наклонностей въ населеніи и основаніемъ къ развитію хорошихъ нравственныхъ началъ въ религіозномъ и экономическомъ отношеніяхъ», приговоръ жителей Кабыжака, тождественный съ Таштинскимъ по содержанию и почти одинаковый по изложенію, возвратило не утвержденный, по «не имѣнію на то въ виду закона». Этотъ случай даетъ понятіе объ отношеніяхъ ближайшаго свѣтскаго начальника къ духовной миссіи. Приведемъ кстати случай, характеризующій отношенія начальства болѣе высокаго къ миссіи, благо онъ касается уже описаннаго нами Улалинскаго центрального училища. Дѣло это случилось давно и заключается въ томъ, что въ 1859 году было дано предписаніе государственному казначейству выдавать ежегодно Алтайской миссіи 500 руб. на содержаніе училища. Предписаніе было въ казначействѣ принято къ свѣдѣнію и 500 рублей ежегодно откладывалось для выдачи; но за полученіемъ никто не являлся и неизрасходованная сумма въ цѣлости возвращалась на свое прежнее мѣсто. Между тѣмъ миссія не была извѣщена объ такомъ на нее пожертвованіи и тщетно изыскивала способы добыть денегъ для поддержанія училища. Такъ прошло восемь лѣтъ: деньги по прежнему вынимались и снова запирались въ сундукъ, а миссія по старому не знала на что содержать училище. Наконецъ въ 1867 году было впервые сдѣлано миссіей *открытіе* объ отпускаемой на ея училище суммѣ. Началась долгая, канцелярски точная переписка. Прошло болѣе года прежде чѣмъ власть свѣтская уразумѣла въ чемъ дѣло и стала высылать деньги по принадлежности. Этотъ случай весьма характеренъ и очень мило рисуетъ отношеніе какъ къ духовенству вообще, такъ и въ особенности къ духовнымъ миссіямъ. Государственное казначейство конечно вѣдало на что и куда отпускаются имъ деньги, да если бы и не вѣдало, то могло бы справиться. Знать же, что на училище въ миссіи отпускается такая значительная сумма денегъ и не извѣстять объ этомъ миссію, хотя бы частнымъ образомъ, это показываетъ въ служащихъ въ казначействѣ либо полнѣйшее отсутствіе мысли, одеревененіе въ сухой ви́шности, въ формализмъ, либо самую непробудную апатію, безпросонное равнодушіе рѣшительно ко всему, что выходитъ за предѣлы личныхъ и служебныхъ обязанностей. Впрочемъ не для осужденія этого почтеннаго учрежденія сказано это, а просто къ случаю. Миссія, сдѣлавъ такое открытіе была несказанно рада, видя, что вспомнили наконецъ о ея неотложныхъ нуждахъ и протянуло руку помощи.

Описанное нами селеніе Улала есть центръ отдѣленія того же имени, а также и средоточіе всей миссіи. Его колоритъ, лежитъ и на всѣхъ другихъ деревняхъ, его фizioномія есть представительница десятковъ меньшихъ деревушекъ и мѣстечекъ. Чтобы понять жизнь, ея проявленія въ предѣлахъ миссіи необходимо изучить жизнь ея столицы, средоточіе какъ

всѣхъ ея силъ духовныхъ и матеріальныхъ, такъ и стремлений, идущихъ въ столицѣ со всѣхъ концовъ гордаго Алтая. Съ этою цѣлю, т. е. съ цѣлю ознакомиться вполнѣ съ Улаю, этою столицей, такъ непохожей на столицы остальнаго міра, бросимъ общій взглядъ на ея жизнь, тѣмъ болѣе, что жизнь эта такъ отличается отъ нашей вѣчно мечущейся, вѣчно суетной жизни, переходящей незамѣтно отъ величайшихъ подвиговъ къ неслыханнымъ прежде преступленіямъ. Первое, что бросается въ глаза—это ея необыкновенное спокойствіе, ея мирное, тихое теченіе. Течетъ она годъ,—течетъ другой, третій и все время также тихо, спокойно, непрерываемое никакими волненіями и только годъ отъ году все расширяясь, все захватывая болѣе и болѣе членовъ въ свои тихія, но вѣрныя объятія. Не отъ характера жителей зависитъ этотъ нерушимый миръ, не отъ мѣстности, не отъ климата, даже не отъ начальствующихъ, но отъ того, что положено въ основу всего общаго сожитія, въ основаніе всего, что свело всѣхъ этихъ людей въ одно общество, въ одну большую семью. Сила эта, связавшая всѣхъ—сила высшая; основа, на которой построилось общество—стремленіе къ свѣту, къ тому чудному свѣту, просвѣщеніе которымъ образуетъ вѣру въ этотъ Божественный свѣтъ и даетъ надежду нѣкогда слиться съ нимъ во едино. Направляемое такимъ свѣтомъ, Алтайское общество идетъ по вѣрной дорогѣ мирно, безъ потрясеній и каждое проявленіе его естественно носить на себѣ слѣды этого спокойствія. Общество состоитъ изъ людей простыхъ, въ простотѣ неиспорченнаго сердца принимающихъ ученіе Христово и по нему распределяющихъ и жизнь свою. Немногосложныя житейскія обязанности не отвлекаютъ ихъ отъ исполненія обязанностей православною церкви, а усердіе къ нимъ побуждаетъ ихъ къ расширенію ихъ круга. Такой духъ живетъ въ обществѣ и проникаетъ всѣхъ. Вслѣдствіе этого церкви всегда полны народа, собесѣдованія то же, ни одинъ здоровый человекъ не пропускаетъ ни одной службы и перваго удара колокола достаточно, чтобы всѣ сошлись въ храмъ. Такую же посильность выказываютъ жители въ случаяхъ, требующихъ общественной помощи: нужно ли помочь построить домъ—тотчасъ являются охотники, нужно ли поправить и навести мостъ—тотчасъ начинается работа, нужно ли приютить новокрещенныхъ на первое время—тотчасъ являются желающіе принять ихъ къ себѣ. Такимъ духомъ обуславливается и та перемена, которая происходитъ со многими послѣ крещенія. По разсказамъ миссіонеровъ многія семейства, имѣвшія въ язычествѣ внутри себя ссоры и постоянныя неудовольствія, совершенно измѣняются съ принятіемъ христіанства. Супруги, не могшіе терпѣть другъ друга и бѣжавшіе другъ отъ друга живутъ по совершеніи надъ ними таинства въ согласіи и даже любви. Дѣти, обижавшіе и бившіе своихъ состарѣвшихся родителей, не знаютъ теперь, какъ успокоить ихъ старость. Цѣлые роды сотни лѣтъ враждовавшіе живутъ въ дружбѣ бокъ-о-бокъ и называются братьями. Въ новой жизни начинаются и новыя отношенія: на человекъ перестаютъ смотрѣть, какъ на рабочую силу и дряхлые старики, непригодные къ работѣ, почитаются, какъ люди, какъ образы Христа. Измѣняется положеніе въ семьѣ женщины: оставаясь въ повиновеніи у мужчинъ, она получаетъ равное съ нимъ мѣсто въ семьѣ и обществѣ и начинаетъ пользоваться почетомъ, какъ мать. Подобный бытъ вліяетъ и на внѣшнія проявленія жизни, просвѣчиваетъ сквозь внѣшнія формы и можетъ быть замѣченъ даже съ перваго поверх-

ностнаго взгляда. «Проведя день, два, пишетъ одна особа, посетившая Улалу *), вы можете замѣтить особенности Улалы, отличіе ея отъ русскихъ селеній: какъ не встрѣчаются пьяные, не слышно никогда площадной ругани, даже не слышно пѣсенъ. Всѣ какъ-то особенно степенны; здѣсь можно услышать, какъ кучка собравшейся молодежи, въ праздничный вечеръ, вмѣсто свѣтскихъ пѣсенъ распѣваетъ ирмосы»....

Вокругъ Улалы на десятки и сотни верстъ отъ нея лежатъ другія маленькія селенія, частію образовавшіяся изъ заселившихъ край русскихъ, частію основанныя миссіею для новокрещенныхъ. Цѣль основанія особыхъ новокрещенскихъ деревень заключалась въ томъ, чтобы вырвать только что познавшихъ І. Христа изъ языческой среды, удалить отъ вредныхъ вліяній прежнихъ сородичей, а также и ихъ каюмовъ. Казалось, что ихъ можно бы было размѣщать по русскимъ деревнямъ, но такой проектъ очень неудобенъ, ибо большинство русскихъ закоренѣлые раскольники, бѣжавшіе въ Сибирь отъ преслѣдованій и вліяніе ихъ на не окрѣпшихъ еще въ вѣрѣ могло имѣть печальныя послѣдствія. Впрочемъ и планъ отъединенія ихъ отъ старовѣровъ и собранія въ отдѣльныя деревни—оказался не безукоризненнымъ. Бѣда заключалась въ томъ, что въ тѣ же новокрещенскія деревни приходили селиться и русскіе и даже раскольники, а миссія не имѣла достаточныхъ силъ имъ это воспретить, такъ что въ настоящее время нѣкоторыя деревни, основанныя миссіею почти совсѣмъ обратились въ раскольничьи и населеніе большинства аяловъ—смѣшанное. Одна изъ такихъ деревень—Ташта, находится верстахъ въ 23 отъ стана на сѣверо-востоку. Немного такихъ селъ въ нашемъ отдѣленіи! Около сотни дворовъ живописно раскинулись, окружая храмъ Господень, крестъ котораго немного возвышается надъ ними. Это храмъ не въ собственномъ смыслѣ, не въ смыслѣ церкви, но въ смыслѣ молитвеннаго дома, какъ подобныя храмы и называются. Молитвенный домъ то имѣетъ отличіе отъ церкви, какое можно усмотрѣть изъ его названія: онъ есть домъ для молитвы, т. е. такой же, обыкновенный домъ, какой строятъ для жилья, почему его, иногда прямо обращаютъ изъ жилого дома въ мѣсто для молитвы, или по приисканію другаго болѣе удобнаго мѣста для молитвы снова занимаютъ жильемъ. Молитвенный домъ Ташты построенъ изъ толстыхъ еле-еле обтесанныхъ бревенъ и представляетъ видъ далеко не красивый. Внутренній видъ вполнѣ соответствуетъ внѣшнему. Длиныя двѣнадцатипятишныя, почернѣлыя стѣны мрачно тянутся внутрь, прерываемыя бѣднымъ иконостасомъ. Иконостасъ состоитъ изъ деревянныхъ тесовыхъ рамъ, обтянутыхъ иконами собственного изготовленія. По сторонамъ царскихъ дверей находятся иконы Спасителя и Божіей Матери, рисованныя на золотѣ въ женской обихѣ. Иконы сдѣланы на византійскій образецъ и вообще не дурны, не смотря на нѣкоторыя пробивающіяся въ лицахъ грубыя черты грубой работы. Эти иконы принадлежатъ къ походной церкви, помѣщающейся въ этомъ молитвенномъ домѣ. За иконостасомъ стоитъ довольно большой престолъ съ большимъ напестольнымъ евангеліемъ, обтянутымъ бархатомъ, но безъ всякихъ украшеній. Къ этой же походной церкви принадлежитъ большой, мѣдный крестъ напестольный и серебряные сосуды съ полнымъ приборомъ, очень простой

*) Замѣтки объ Алтайской миссіи госпожи А. П., Иркутск. Епарх. Вѣд. № 24, 1880 г.

работы. Печальный видъ представляетъ этотъ мрачный храмъ, тяжелыя думы навѣваетъ онъ! Такой ли храмъ долженъ быть представителемъ христіанскаго Бога среди язычниковъ, такой ли можетъ возбудить удивленіе дикаря своимъ величіемъ и красотою! Такой ли храмъ, спросимъ мы, видѣли предки наши, когда, выйдя изъ него не зная, гдѣ находились на небѣ или на землѣ? Конечно нѣтъ, храмъ, гдѣ были наши предки блисталъ роскошью и красотою и конечно скорѣе внѣшностью своею, чѣмъ совершаемымъ въ немъ великимъ таинствомъ, поразилъ ихъ. Великое значеніе прекраснаго храма никто отрицать не станетъ, но никто изъ членовъ миссіи и не смѣетъ думать о такомъ храмѣ. Да и гдѣ же думать о роскоши, когда люди на глазахъ погибаютъ съ голоду и нечѣмъ помочь имъ!... Въ Таштѣ жителей около двухсотъ обоего пола, вмѣстѣ съ раскольниками, вѣрное число которыхъ неизвѣстно, такъ какъ они упорно отказываютъ миссіи въ сообщеніи о себѣ статистическихъ данныхъ. Положеніе новокрещенныхъ среди нихъ очень опасно, тѣмъ болѣе, что въ Таштѣ нѣтъ приходскаго священника, который могъ бы бороться противъ раскола и поддерживать еще не окрѣпшихъ въ истинной вѣрѣ, а по праздникамъ приѣзжаютъ миссіонеры изъ главнаго стана, служатъ обѣдню и посѣщаютъ нѣкоторыхъ жителей. Верстахъ въ семи отъ Ташты лежить другая большая деревня Кабыжакъ, очень похожая на нее, но не имѣющая молитвеннаго дома. Жителей въ ней 188 душъ въ томъ числѣ 119 инородцевъ и 69 русскихъ. Зло раскола проникло и сюда, а именно нѣсколько лѣтъ тому назадъ сюда самовольно переселился, причисленный къ деревнѣ Тайшѣ и числящійся въ Смоленской волости (выходецъ, кажется, Пермской губерніи), крестьянинъ А Викуловъ, раскольникъ особенной секты, называемой «Немоляк», отвергающей святыхъ иконы и всякое внѣшнее, молитвенное выраженіе. Когда мимо его избы несли св. иконы съ пѣніемъ пасхальныхъ пѣсней, то онъ не только заперся въ домѣ, но и самыя окна закрылъ ставнями. Въ сношеніи съ миссіонерами онъ вступать не захотѣлъ и на призывъ протоіерея Ландышева, отвѣчалъ посланному: «Какой тамъ попъ? знать его не хочу! онъ не старшина, не застѣдатель, не десятникъ, ничто для меня». Подобныя милые отвѣты нерѣдко приходится слышать миссіонеру отъ раскольниковъ и это неизбѣжно подрываетъ довѣріе къ нему инородцевъ....

Къ Улалинскому отдѣленію принадлежатъ еще слѣдующія деревни:

Тайпа, въ 10 верстахъ отъ Кабыжака и 40 на сѣверъ отъ Улалы; въ ней православныхъ русскихъ крестьянъ только около 30 душъ обоего пола; а прочее большинство раскольниковъ, поморцы, австрійскаго священства, число которыхъ не могло быть узвано. Ужулепъ, въ 37 верстахъ на сѣверъ отъ Улалы. Населена инородцами и русскими; первыхъ 73 человека, вторыхъ 11 человекъ.

Сюульта, въ 15 верстахъ на югъ отъ Улалы. Населеніе состоитъ изъ 36 душъ, въ томъ числѣ 27 инородцевъ и 9 русскихъ.

Сюда же относятся Манжурекъ, Акколь, Курлэкъ, Нарлыкъ, Кончакъ, Майма, Карагайка, Чергачакъ и другія, которыя всѣ вмѣстѣ имѣютъ болѣе 100 православныхъ.

(Продолженіе будетъ).

СКАЗАНИЕ XVI ВѢКА О ПРАЗДНИКѢ ПОКРОВА ПРЕСВЯТЫЯ БОГОРОДИЦЫ.

Все, что относится къ славѣ Пресвятыя Богородицы, какъ общей Матери всѣхъ христіанъ, должно быть дорого для сердца каждаго христіанина, а тѣмъ болѣе любителей духовнаго просвѣщенія; поэтому съ искреннимъ благоговѣніемъ къ Царицѣ Небесной, предлагаемъ нашимъ читателямъ сказаніе о Покровѣ Пресвятыя Богородицы по подлинному сборнику XVI вѣка (изъ разряда торжественниковъ). Списокъ этотъ не былъ нигдѣ напечатанъ въ нашей духовной литературѣ.

Праздникъ Покрова Пресвятыя Богородицы установленъ въ Россіи, а не въ Греціи (см. *Мѣсяцесловъ Востока* архим. Сергія, томъ II. Святой Востокъ. М. 1876 г. in 8° стр. 312—314), какъ говорили до сего времени нѣкоторые писатели. Въ греческихъ памятникахъ агиологіи нѣтъ и намека на этотъ праздникъ въ Греціи. Въ Россіи онъ установленъ не позднѣе XII-го вѣка (т. е. 1148 года) и отмѣченъ у русскихъ во всѣхъ календаряхъ.

Помѣщаемый списокъ находится на л. 70 об. вышеозначеннаго Сборника in 4° на 601 л., хранящагося въ библ. М. Гл. Арх. М. И. Д., подъ № 451—919; кромѣ того, въ этомъ же книгохранилищѣ есть другой списокъ XVII вѣка in 4° на 314 л. и другой такой же на 674 л. (подъ № 463—931 л. 66 и 563—1064 л. 254, гдѣ помѣщены тоже сказаніе и слово на этотъ день.

Мѣсяца октября 1-го. Покровъ Пресвятыя Владичицы нашей Богородицы, Приснодѣвицы Маріа, о видѣніи святаго Андрея и Епифанія.

Страшно и дивно видѣніе честнаго святаго Андрея и Епифанія, како видѣста на воздухѣ Святую Богородицу, пришедшу Влахерню въ Святую Церковь со ангелы и со Предтечею и съ Богословцемъ Іоанномъ и со иными многими святыми, народу, стояще въ церкви, видѣсте молящуся со слезами къ Богу си за весь міръ, и глагола Андрей ко Епифанови: «видиши ли Царицу Божию всѣхъ, молящуся за міръ»; онъ же рече: «вижу, отче; покрывшися честнымъ своимъ амфоромъ, свѣтищеса паче еликтора; люди сущія въ церкви, се убо егда слыша и помышляя како страшное милосердное видѣніе, паче же на дѣланіе и заступленіе наше бысть безъ праздника, надѣмся, Владычице, на милосердія Твоя словеса, еже къ Сыну си въ молитвѣ рече. «Владыко Царю, приими всякаго человека, славящаго Тя и призываютъ имя Твое на всякомъ мѣстѣ, идѣ же бываетъ память имени Твоего, освяти мѣсто и прослави прославляющимъ Тя имениемъ моимъ, приемя всяку молитву отъ бѣды, тѣмъ словесемъ надѣяся восхотѣхъ, да не безъ праздника останеть Святый Покровъ Твой Преплагая, но яко жъ хоцещи украсить честный праздникъ Твоего Покрова, украсивсе, Милостивая, да прославляющіи Тя возвеселятся, видящи много именитыя Твоя праздники сіюущи, яко же тамо сущіе народы въ церкви милостивно поврѣй, тако насъ грѣшныхъ покрый кровомъ крылу Твоею низлагаючи, бѣды же и думы помышляюще злая; спаси ны по милости Твоего Сына въ сій вѣкъ и въ будущій и вся притекающая къ Тебѣ вѣрою и страхомъ надѣющася на Тя скорое наше заступленіе и помощь, устави же ся таковой праздникъ мѣсяца октября въ 1-й день, на память святаго апостола Апанія, въ славу Отцу и Сыну и Святому Духу».

И Токмаковъ.

ПО ПОВОДУ ПРЕДЪЯВЛЕННАГО КОНСТАНТИНОПОЛЬСКОЙ ПАТ-
РІАРХІЕЙ ИСКА КЪ БОЛГАРАМЪ НА СУММУ 2,691,050 ПІАСТ-
РОВЪ.

Переводъ съ Болгарскаго.

Нѣтъ сомнѣнія, что наши читатели, говоритъ авторъ статьи, еще не забыли усилій, которыя употребляла греческая патріархія двадцать лѣтъ тому назадъ, чтобы возложить на насъ болгаръ большую часть своихъ долговъ, представляя, что эти долги суть долги церкви и явились вслѣдствіе общественныхъ нуждъ.

Национальное собраніе въ Греческой патріархіи, которое было собрано не для того, чтобы заниматься вопросомъ о долгахъ, а чтобы ввести порядокъ въ церковное управленіе и устранить причины, вслѣдствіе которыхъ болгаре вынуждены были жаловаться на совершенно произвольное управленіе, нашло нужнымъ заняться, вопреки программъ, и вопросомъ о долгахъ и не только одобрило цифру ихъ, но и постановило на 1860 годъ, чтобы всѣ эти долги были уплачены благочестивымъ населеніемъ подвѣдомымъ патріархіи.

Греческое народное собраніе имѣло особенно важныя причины, чтобы послѣдить таковымъ рѣшеніемъ: 1) нужно было какъ можно скорѣе отнести часть этихъ долговъ на болгаръ; 2) чтобы мимо народное собраніе успѣло санкционировать рѣшенія прежде, чѣмъ будетъ признано отдѣленіе болгаръ отъ патріархіи. «Если не хотятъ подчиняться патріархіи, такъ по крайней мѣрѣ пусть платятъ долги», думали управляющіе тогда Греческой патріархіей и спѣшили рѣшить вопросы, которые не входили въ программу собранія и которые не могли быть и разсматриваемы, такъ какъ собраніе было чисто Греческое и болгаре не участвовали въ немъ.

Собраніе было созвано султанскимъ *Ираде* и въ программу его входили только вопросы по управленію церковію въ будущемъ, а не вопросы о долгахъ прошлыхъ лѣтъ. Последніе вопросы какъ внутренніе могли быть разсматриваемы домашнимъ образомъ при возстановленіи мира и согласія между греками и болгарами. Собраніе занялось вопросомъ о долгахъ совершенно произвольно, не смотря на протестъ двухъ трехъ Болгарскихъ представителей, которыхъ допустили участвовать въ этомъ Греческомъ собраніи.

Эти представители старались убѣдить Греческое национальное собраніе, что вопросы о долгахъ не могутъ подлежать разсмотрѣнію, такъ какъ нѣтъ на то полномочія, и что предварительно необходимо изучить происхожденіе ихъ, но когда увидѣли, что греки не хотятъ слушать ихъ резоновъ и безъ разслѣдованія принимаютъ долгъ въ его цифрѣ и спѣшатъ постановить рѣшенія объ обязательной уплатѣ долга христіанами, пока находящимися въ вѣдомствѣ патріархіи, протестовали въ собраніи, и настояли, чтобы ихъ протестъ былъ занесенъ въ протоколы собранія и затѣмъ удалены, такъ какъ въ собраніи все было направлено не къ устроению церковныхъ дѣлъ, въ духѣ братства и правды, а исключительно для укрѣпленія матеріальныхъ и духовныхъ преимуществъ грековъ въ управленіи дѣлами церкви.

Султанъ не утвердилъ рѣшеній по денежнымъ вопросамъ, хотя рѣшенія по другимъ вопросамъ, коими занималось народное собраніе, и были утверждены, тѣмъ не менѣе патріархія успѣла исходатайствовать отъ визаря распоряженіе, коимъ предписывалось генералъ-губернаторамъ, чтобы помогли

собрать по 6 піастровъ съ вѣнчила для покрытія патріаршаго долга, какъ определено было собраніемъ. Сначала генералъ-губернаторы и губернаторы употребляли большія усилія въ пользу патріархіи, но когда потомъ узнали сущность дѣла, не только сами отказались содѣйствовать въ такомъ незаконномъ дѣлѣ, но во многихъ мѣстахъ строго воспрещено было агентамъ патріархіи производить такой незаконный сборъ. Болгарскій народъ, за малымъ исключеніемъ, отказался платить произвольно сдѣланный налогъ, а Порта признала этотъ отказъ законнымъ и съ своей стороны заявила, что не будетъ побуждать болгаръ къ уплатѣ сборовъ столь несправедливыхъ по своему основанію, незаконныхъ по своей формѣ и безчестныхъ по своему назначенію.

Начавшееся еще въ 1858 году стремленіе болгаръ отдѣлиться отъ Греческой церкви окончилось въ 1861 и вопросъ о патріаршескихъ долгахъ остался на разсмотрѣніи и подвергся рѣшенію тѣхъ, которые управляли патріархіей, какъ собственностью, и которые надѣлали долги, достигая цѣлей чуждыхъ и совершенно неизвѣстныхъ болгарамъ.

Урокъ былъ довольно ясенъ и положительный, и продолжительное время, которое патріархія имѣла для размышленія, должно бы научить и вразумить ее, какое слѣдовало дать направленіе вопросу о долгахъ, если бы таковой вопросъ снова былъ возбужденъ въ совѣтѣ патріархіи и въ смѣшанномъ его совѣтѣ; къ несчастію патріаршаго престола, который въ рукахъ грековъ сдѣлался орудіемъ для достиженія чисто свѣтскихъ Греческихъ цѣлей, самое время и уроки очень мало научили патріархію и не могли убѣдить ее, что болгаре никогда не согласятся съ рѣшеніемъ Греческаго народнаго собранія и не будутъ платить долговъ, происхожденіе которыхъ хорошо имъ извѣстно, хотя патріархія и не желаетъ показать это. Нужно, чтобы наступило вполне время янычаръ для болгаръ и чтобы они были вполне просты и невѣжественны, чтобы согласились подчиниться рѣшенію собранія инороднаго и притомъ такого, которое не имѣло никакого права на то, чтобы облагать налогомъ болгаръ въ пользу патріархіи, отъ которой они отдѣлились, и чтобы болгаре платили долги, кои имѣютъ началомъ своимъ съ одной стороны интриги и беззаконія, направленные къ низложенію однихъ патріарховъ и къ возведенію на престолъ другихъ по желанію и произволу тѣхъ или другихъ фанариотскихъ начальниковъ, а съ другой стороны—траты на подкупы для угнетенія и для порабощенія, съ помощію тирановъ, Болгарскаго народа, который столько приниженъ въ церковномъ отношеніи.

Ни на что не обращая вниманія, патріархія снова и неожиданно чрезъ 20 лѣтъ явилась съ тѣми же притязаніями, какъ и въ 1860 году. Минувшею осенью патріархія обратилась къ Саввасъ-пашѣ съ просьбою настоять предъ Болгарскимъ правительствомъ, чтобы былъ произведенъ въ епархіяхъ Болгаріи сборъ для покрытія долговъ патріархіи по 6 піастровъ съ вѣнчила, какъ то положено было народнымъ собраніемъ, вмѣстѣ съ тѣмъ были бы взысканы и проценты за 17 лѣтъ.

Турецкій дипломатъ, состоящій и на службѣ у грековъ, препровождая дѣло къ Болгарскому правительству при письмѣ отъ 19-го декабря 1879 года съ указаніемъ, кто и когда рѣшилъ вопросъ по поводу сбора денегъ на уплату долговъ патріархіи, и говоря, что основанія рѣшенія хороши и справедливы, настаиваетъ предъ Болгарскимъ правительствомъ,

*) Болгарскій Гласъ № 60-й.

чтобы оно какъ можно скорѣе собрало показанныя въ приложенномъ къ письму спискѣ суммы и препроводило бы ихъ къ его святѣйшеству. Требуемый капиталъ отъ 10 епархій определенъ въ 1,451,000 піастровъ и проценты на этотъ капиталъ, по 5 на сто, за 17 лѣтъ, — въ 1,240,050 піастровъ, а всего 2,691,050 піастровъ, полагая 100 піастровъ въ турецкой лирѣ *).

Болгарское правительство отвѣтило отъ 4 го января 1880 года, что патриархія много разъ собирала деньги въ Болгаріи, но не видно, чтобы эти деньги были израсходованы на церковныя нужды, что въ 1860 году Болгарскій народъ отдѣлился отъ патриархія и что Берлинскій трактатъ не налагаетъ никакихъ обязанностей на болгаръ по отношенію къ патриархія. На этотъ отвѣтъ патриархія отвѣчала длиннымъ письмомъ, въ которомъ старается доказать совершенно голословно и софистически, что 1) патриархія тратила деньги на нужды церкви, 2) что долгъ патриархія былъ признанъ народнымъ собраніемъ въ 1860 году, которое было созвано, какъ признался его святѣйшество, *сочинить правильникъ церковный*, 3) что все христіане въ имперіи были тѣсно связаны съ патриархіей и раздѣленія не существовало въ 1860 году, 4) что возмущенія противъ патриархія произошли послѣ распредѣленія долга, 5) что бывшіе во главѣ возмущенія содѣйствовали благочестивому Болгарскому народу не платить и 6) что Порта не находила тогда нужнымъ понуждать болгаръ въ этомъ отношеніи, хотя патриархія и много разъ обращалась въ ней за помощью.

Въ другомъ письмѣ къ Саввасъ-пашѣ отъ 15 го марта 1880 года Греческая патриархія, возвращаясь къ отвѣту Болгарскаго правительства старается увѣрить свѣтъ, что патриархія никогда не облагала болгаръ съ цѣлю покрытія долговъ ея, но что на этотъ разъ болгаре правильно были обложены, такъ какъ въ національномъ собраніи были и Болгарскіе представители, что протесты ихъ противъ рѣшенія собранія о долгахъ не имѣли никакого значенія, *такъ какъ были содѣланы не предъ судимыицею, а только въ собраніи*, протоколы котораго не могли имѣть юридическаго значенія, что изданіемъ распоряженія содѣйствовать агентамъ патриархія въ собираніи налога для уплаты долговъ, Порта утвердила право патриархія касательно собиранія налога, что Берлинскій трактатъ ничего не говоритъ объ обязанностяхъ болгаръ по отношенію къ патриархія именно потому, что патриархія не хотѣла сдѣлать этотъ вопросъ международнымъ, что болгаре явно должны патриархія и что обязаны уплатить и что наконецъ правительству султана слѣдуетъ собрать эти деньги съ болгаръ.

На томъ, какъ намъ стало извѣстно, пока дѣло и остановилось, такъ какъ наше правительство намѣрено всесторонне изучить вопросъ и затѣмъ сразу покончить однимъ серьезнымъ и основательнымъ отвѣтомъ. И весьма хорошо оно дѣлаетъ, потому что этотъ вопросъ еще много разъ можетъ быть возбуждаемъ и можетъ причинять правительству отъ времени до времени неприятности и отвлекать его отъ прямыхъ и собственныхъ мѣстныхъ дѣлъ. Если не для патриархія, которая съ такимъ трудомъ понимаетъ резоны и истину, такъ для насъ самихъ слѣдуетъ рѣшить этотъ вопросъ какъ слѣдуетъ, чтобы мы могли вступать на здоровую и твердую

почву и чтобы ничто не могло насъ принудить обращаться назадъ и снова переживать то, что давно уже рѣшено по всей справедливости.

Претензіи патриархія слѣдуетъ отвергнуть, какъ несправедливыя, между прочимъ по слѣдующимъ причинамъ:

1) Потому, что увѣренія патриархія, будто бы Болгарскій вопросъ не существовалъ de facto въ 1860 году, вовсе неумѣстны, такъ какъ всякому извѣстно, что Болгарскій вопросъ поднятъ, съ особой силой еще въ 1856 году и что изгнаніе Греческихъ архіереевъ изъ Болгаріи началось еще въ 1858 году, что въ 1860 году все епархія въ Болгаріи были уже отдѣлены отъ патриархія и вездѣ въ нашихъ церквахъ поминалось имя покойнаго Макаріопольскаго, что въ 1861 году въ теченіе апрѣля наше отдѣленіе отъ патриархія подтвердилось изгнаніемъ приснопамятныхъ старцевъ Авксентія, Паисія и Пааріона.

2) Потому, что собраніе въ патриархія, созванное въ 1858—60 годахъ по султанскому Ираде и съ цѣлю составить церковный правильникъ и тѣмъ устранить тѣ нестроенія, которыя явились вслѣдствіе недовольства болгаръ и Болгарскаго вопроса, не имѣло ни права, ни уполномочія разсматривать и рѣшать вопросы, касающіеся новаго налога на болгаръ съ какою бы то ни было цѣлю.

3) Потому, что бывшіе въ патриаршескомъ собраніи, которое названо національнымъ, а не церковнымъ, болгарскіе представители (Софійскій и Тырновскій) протестомъ отвергнули все сдѣланное въ собраніи и торжественно объявили, что для нихъ и ихъ довѣрителей не обязательны постановленія собранія.

4) Потому, что если протестъ Болгарскихъ представителей, какъ и протоколы собранія, по словамъ его святѣйшества, не имѣютъ значенія и обязательной силы для нихъ самихъ, то эти протоколы не могутъ имѣть значенія и для насъ, которые еще тогда отвергли ихъ. Постановленія собранія не могли быть обязательны для насъ даже и въ такомъ случаѣ, если бы собраніе было составлено и дѣйствовало на болѣе законныхъ основаніяхъ.

5) Потому, что утвержденіе султаномъ правильника, который былъ выработанъ въ національномъ собраніи, не могло имѣть обязательной силы для болгаръ и не представляло основаній, по которымъ составлялись рѣшенія собранія относительно уплаты долга патриархія всеми православными христіанами имперіи. Что это такъ, само Турецкое правительство подтвердило, отказавшись содѣйствовать сбору денегъ въ Болгарскихъ епархіяхъ и признавши впоследствии отдѣленіе Болгарской церкви отъ Греческой не только въ лицѣ Болгарскаго духовнаго начальства, но и въ лицѣ Болгарскихъ представителей и общинъ, съ которыми правительство находилось постоянно въ прямыхъ сношеніяхъ. Несправедливость патриархія въ требованіи денегъ съ болгаръ, общины которыхъ давно уже прервали свою связь съ патриархіей, такъ очевидна, что Турецкія власти въ Болгаріи, при всемъ недружелюбіи къ болгарамъ, рѣшительно отказались быть орудіями такой неправды.

6) Потому, что какъ болгаре не участвовали въ управленіи и въ дѣлахъ патриархія и въ образованіи пресловутаго долга и не содѣйствовали оному, то они не имѣютъ возможности и вѣрить дѣйствительности долга, ни знать положительно обстоятельствъ и причинъ, породившихъ его, ни его величины, не могутъ по этому и взять на себя какую либо часть долга. Даже

* По казенному курсу лира равняется 22 фр. 70 сант. Слѣд. патриархія взмскиваетъ съ болгаръ 619,858 фр. 35 сант. золотомъ.

болѣе: Болгаре, признавая незаконное происхождение долга, положительнѣе отказываются быть соучастниками въ такихъ нечистыхъ дѣлахъ, которыя не приносятъ чести ни церкви, ни христіанству.

7) Потому, что болгаре всегда съ избыткомъ платили законныя и незаконныя требованія патріархіи и своихъ владыкъ и никогда не оставались должными своимъ архіереямъ ни по сбору для патріархіи, ни по владычинѣ (на содержаніе архіерея), ни по филотиміи *), ни по другимъ какимъ либо многочисленнымъ патріаршимъ и архіерейскимъ сборамъ. Если бы патріархія неопирала правды, то могла бы знать, что болгаре во многихъ мѣстахъ и долгое время платили, кромѣ обыкновенныхъ вышеозначенныхъ сборовъ, еще довольно крупныя суммы для покрытія другихъ действительныхъ или вымышленныхъ долговъ. Всякій новый владыка въ извѣстной епархіи приносилъ въ собою изъ патріархіи раскладную вѣдомость, согласно которой населеніе и должно было выплачивать и платило, какъ часть патріаршаго долга. Таковыя вѣдомости иногда съ перемѣною архіереевъ, по нѣскольکو разъ разсылались по одной и той же епархіи и все таки деньги платились. Прискорбно, что не могу припомнить названій вѣдомостей, посредствомъ которыхъ дѣлались такія крупныя и очевидныя злоупотребленія. Болгаре всегда платили гораздо больше, чѣмъ слѣдовало и теперь не только не должны патріархіи ни одного гроша, а напротивъ имѣли бы право потребовать отъ нея отчетъ по всемъ сборамъ ея и архіереевъ, если бы пожелали поднять старые счета. Во избѣжаніе скандала, болгаре отказывались и отказываются отъ подобныхъ разслѣдованій, только одна патріархія можетъ поднимать такія дѣла, которыя неминуемо приведутъ ее къ болѣе глубокому нравственному униженію и къ окончательному матеріальному разстройству. Впрочемъ не въ первый и не въ послѣдній разъ патріархія доходитъ до несправедливости въ своихъ притязаніяхъ и до неправды.

Одинъ изъ бывшихъ въ Болгаріи.

По жертвованія въ пользу Православнаго Миссіонерскаго Общества.

Черезъ и. д. благочиннаго Звенигородскаго у., с. Перхушкова свящ. Никиты Рѣчменскаго кружечнаго сбора за 1879 г. 7 р. 63 к., черезъ того же благочиннаго 37 р. 53 к. при подписныхъ листахъ 1879 г. отъ церквей: с. Покровскаго-Давыдова 3 р., с. Свинорья 2 р. 20 к., с. Лукина 1 р. 30 к., с. Одинцова 1 руб. 50 к., с. Знаменскаго-Денисьева 6 р. 55 к., с. Усова 1 р. 35 к., с. Подушкина 1 р., с. Акулова 4 р. 50 к., с. Перхушкова 14 р. 10 к. и с. Юдина 2 р. Черезъ благочиннаго Клинскаго у., с. Спасъ-Заулокъ свящ. Михаила Львова: а) 22 р. 44 к. кружечнаго сбора за 1879 годъ отъ 9-ти церквей его вѣдомства и б) 90 р. 30 к. при подписныхъ листахъ 1879 г. отъ церквей: погоста Николотешиловскаго (№ 868) 17 р., с. Завидова 22 р. 10 к., погоста Николотешиловскаго (№ 870) 22 р., с. Воскресенскаго на Шомѣ 3 р., по листу № 872 6 р., с. Горбасьева 2 р., с. Березина 6 р. 65 к., по листу № 875 4 р. 53 к. и с. Спасъ-Заулокъ 7 р. 2 к. итого 112 р. 74 к. Черезъ благочиннаго Звенигородскаго у., с. Ивановскаго свящ. Іакова Волхонскаго кружечнаго сбора 21 р. 35 к., черезъ того же благочиннаго 112 р. 23 к. при подписныхъ листахъ 1879 г. отъ церквей: Борисо-Габбскаго, Аносина дѣвичьяго монастыря 3 р. 70 к., с. Нахабина 75 к., с. Ивановскаго 70 р. 60 к., с. Никольскаго-Урюнина 3 р. 65 к., с. Архангельскаго 8 р. 90 к., с. Ильин-

скаго 10 р., с. Дмитровскаго 48 к., с. Уборъ 3 р. 65 к., с. Успенскаго малый-Ваземь 1 р. 50 к., с. Назарьева 3 р. 20 к., с. Исласкаго 1 р., с. Рождествена 80 к. и с. Павловскаго 4 р. Черезъ благочиннаго Московскаго у., с. Кіова-Качалова свящ. Дмитрія Крылова кружечнаго сбора за 1879 г. 36 р. 39 к., черезъ того же благочиннаго 52 р. 4 к. при подписныхъ листахъ 1879 года отъ церквей: с. Кіова-Качалова 1 р. 25 к., с. Покровскаго на Городѣ 1 р. 2 к., с. Царицына 1 р., с. Борисова 3 руб. 85 к., с. Сабурова 7 р. 12 к., с. Дьякова 1 р. 85 к., села Коломенскаго Вознесенской церкви 1 р., с. Коломенскаго Казанской церкви 50 к., с. Богловъ 1 р., с. Троицкаго Черемошки 1 р., с. Зюзина 8 р., с. Воронцова 1 р. 45 к., с. Кошкова 5 р. 85 к., с. Тропарева 2 р. 70 к., с. Орлова 70 к., села Троицкаго на Теплому Стану 11 руб. 50 коп. и села Ясенева 2 руб. 25 коп.

Черезъ и. д. благочиннаго Бронницкаго у., с. Марчуговъ свящ. Никанора Цвѣткова кружечнаго сбора за 1879 г. 14 р. 93 к. Черезъ того же благочиннаго 30 р. 47 к. при подписныхъ листахъ 1879 г. отъ церквей: с. Петровскаго 40 к., с. Никитскаго 1 р. 50 к., с. Троицкаго-Зотова 40 к., с. Чаплыгина 95 к., с. Константина 4 р. 65 к., с. Новлянскаго 7 р. 50 р., с. Марчуговъ 1 р., погоста Усмерскаго 3 р. 75 к., погоста Милина 2 р., с. Конобеева 1 р. 52 к., с. Давыдова 1 р. 20 к., с. Степановскаго 1 р. 60 к. и с. Ульянина 4 р. Черезъ благочиннаго Звенигородскаго у., с. Огницова свящ. Іоанна Воронцова кружечнаго сбора за 1879 г. 14 р. 52 к. Черезъ того же благочиннаго 15 р. 20 к. при подписныхъ листахъ 1879 г. отъ церквей: с. Огницова 75 к., Вознесенской въ заштатномъ городѣ Воскресенскъ 2 р. 5 к., с. Брыкова 6 р., с. Филатова 1 р., с. Бужерова 2 р. 20 к., с. Ламинина 15 к., с. Рождествина на р. Истрѣ 50 к., с. Пятницкаго 2 р. 30 к. и с. Соколова 25 к. Черезъ и. д. благочиннаго Подольскаго у., с. Сертякина свящ. Николая Холмогорова кружечнаго сбора за 1879 г. 11 р. 58 к. Черезъ того же благочиннаго 10 р. при подписныхъ листахъ 1879 г. отъ церквей: с. Сертякина 85 к., с. Товарищева 1 р. 15 к., с. Сатина 4 р., с. Покровскаго 3 р. 50 к. и с. Воскресенскаго 50 к. Черезъ благочиннаго Волоколамскаго у., с. Бѣлой Колни свящ. Николая Смирнова кружечнаго сбора за 1879 г. 17 р. 75 к. Черезъ благочиннаго Волоколамскаго у., с. Покровскаго свящ. Николая Некрасова: а) 15 р. 79 к. кружечнаго сбора за 1879 г. отъ 10 церквей его вѣдомства и б) 22 р. 70 к. при подписныхъ листахъ 1879 г. отъ церквей: с. Покровскаго 1 р. 50 к., с. Амельфина 50 к., с. Спирина 2 р. 83 к., с. Буйгорода 7 р. 57 к., с. Козина 50 к., с. Тимошева 2 р. 85 к., с. Рюховскаго 45 к., с. Матренина 50 к. и с. Язвица 6 р., итого 38 р. 49 к. Черезъ благочиннаго Волоколамскаго у., с. Раменья свящ. Стефана Уклонскаго: а) 29 р. 95 к. кружечнаго сбора за 1879 г. отъ 8 церквей его вѣдомства и б) 29 р. 64 к. при подписныхъ листахъ 1879 г. отъ церквей: с. Корневскаго 1 р., погоста Ивановскаго, что на Ламѣ, 6 р. 51 к., с. Грибанова 12 р. 60 к., с. Ошейкина 30 к., с. Ботова 2 р. 25 к., погоста Георгіевскаго 95 к., с. Теодоровскаго 5 р. и с. Раменья 1 р. 3 к. итого 59 р. 59 к. Черезъ благочиннаго Клинскаго у., погоста Ильинскаго, что на Катъшѣ, свящ. Георгія Счастива кружечнаго сбора за 1879 г. 20 р. Черезъ того же благочиннаго при подписныхъ листахъ 1879 г. отъ церквей: погоста Ильинскаго на Катъшѣ 2 р. 7 к., с. Головкина 3 р. 50 к., с. Спаскаго-Телешева 3 р. 5 к., с. Обухова 6 р., с. Иоакиманскаго 6 р., с. Троицкаго-Александрова 3 р., с. Левлева 2 р., с. Поджигородова 2 р. 25 к., с. Никольскаго-Сверикова 1 р. и с. Спасскаго на Нудомѣ 1 р. 50 к., итого за вычетомъ 22 к. пересылочныхъ, 30 р. 15 к. Черезъ и. д. благочиннаго Можайскаго у., с. Болычева свящ. Николая Строганова 11 р. 10 к. при подп. лист. 1879 отъ церквей: с. Осташова 1 р. 20 к., с. Благовѣщенскаго 50 к., с. Милатина 3 р. 40 к., с. Горетова 1 р., с. Глазова 1 р., с. Мышкина 2 р. и с. Карачарова 2 р. Черезъ и. д. благочиннаго Рузскаго у., с. Клементьева свящ. Максима Руссова: а) 16 р. 90 к. кружечнаго сбора за 1879 г. отъ 10 церквей его вѣдомства, б) 17 р. 30 к. при подписныхъ листахъ 1879 г. отъ церквей: с. Клементьева 6 р. 50 к., с. Воскресенскаго 1 р., с. Горбова 2 р. 35 к., с. Старой-Рузы 2 р. 20 к., с. Неетерова 60 к., с. Картина 1 р., с. Крымскаго 2 р., с.

*) Сборъ въ пользу новопоставленныхъ владыкъ съ каждой церкви и съ cadaго священника.

Алексея 70 к., с. Кожина 40 к. и с. Абрамова 55 к. и в) 2 р. 80 к. пожертвованных при раздачѣ отчета, итого 37 р. Черезъ благочиннаго г. Коломы, Архангельскаго священника Теодора Розова кружечнаго сбора за 1879 г. 24 р. 29 к. Черезъ благочиннаго Серпуховскаго Троицкаго собора протоіерея Михаила Звѣрева кружечнаго сбора за 1879 г. 9 р. 50 к. Черезъ того же благочиннаго 28 р. 40 к. при подписномъ листѣ 1879 г. Черезъ благочиннаго Дмитровскаго у., с. Сурмина священника Михаила Рождественскаго: а) 21 р. 80 к. кружечнаго сб. за 1879 г. отъ 13 первой его вѣдомства и б) 40 р. 14 к. при подписныхъ листахъ 1879 г. отъ церквей: с. Ахтырокъ 4 р., с. Тѣшилова 1 р., с. Алешни 2 р. 70 к., с. Мартыянова 30 к., с. Сурмина 2 р., с. Ассаурова 3 р. 40 к., с. Костина 2 р. 50 к., с. Труневокъ 1 р. 6 к., с. Гривъ 25 к., с. Озерскаго 1 р., с. Васильевскаго 21 р. 50 к. и с. Сабурова 43 к., итого за исключеніемъ 38 к. пересылочныхъ 61 р. 56 к. Черезъ благочиннаго Дмитровскаго у., с. Братовщины священника П. Соколова: а) 44 р. 33 к. кружечнаго сбора отъ 13 первой его вѣдомства, б) 131 р. 87 к. при подписн. листахъ 1879 г. отъ церквей: с. Митрополья 1 р., с. Ельдицина 2 р. 5 к., с. Сафорина 1 р. 92 к., с. Рахманова 2 р., с. Левкова 3 р. 24 к., с. Боркова 13 р. 20 к., с. Муромцева 1 р. 77 к., с. Воздвиженскаго 3 р. 70 к., Вознесенской при мануфактурѣ г. Лепешкина 33 р., с. Нагорнова 2 р., с. Богословскаго-Могилицы 15 р. 55 к., с. Царева 48 р. 69 к. и с. Братовщины 3 р. 75 к., и в) сверхъ того 3 р. 45 к. сбора въ недѣлю Православія, всего же за исключеніемъ 1 р. 85 к. пересылочныхъ 177 р. 80 к. Черезъ благочиннаго Дмитровскаго у., с. Пересвѣтова священника Николая Буравцева: а) 28 р. 94 к., круж. сбора на 1879 г. отъ 15 первой его вѣдомства и б) 56 р. 99 к. при подписн. листахъ 1879 г. отъ церквей с. Пересвѣтова 3 р. 32 к., с. Орудьева 4 р. 33 к., с. Борисова 1 р. 30 к., с. Подчеркова 1 р. 50 к., с. Внукова 3 р. 12 к., с. Даниловскаго 1 р. 50 к., с. Воропова 1 р. 15 к., погоста Ябтоскаго 2 р. 35 к., погоста Подболотскаго 1 р. 25 к., с. Кикина 1 р., с. Ильина 21 р. 55 к., с. Ольвинова 5 р. 60 к., погоста Черногрязскаго 7 р. 40 к., с. Новаго на Дубиѣ 50 к. и с. Гайей 1 р. 12 к., итого за исключеніемъ 43 к. пересылочныхъ 85 р. 50 к. Черезъ благочиннаго Дмитровскаго у., с. Гульнева священника Петра Лебедева: а) 17 р. 62 к. круж. сбора за 1879 г. отъ 14 церквей его вѣдомства и б) 32 р. 40 к. при подписн. листахъ 1879 г. отъ церквей: с. Языкова 4 р. 30 к., с. Ольгова 2 р. 50 к., с. Новаго 2 р. 5 к., с. Гульнева 4 р. 70 к., с. Карпова 3 р., с. Синькова 3 р., с. Ведерницъ 3 р. 35 к., с. Подмошья 3 р. 45 к., с. Никольскаго-Горущки 1 р. 85 к., с. Храброва 40 к., с. Кочергина 1 р., с. Сафонова 1 р. 80 к., и с. Горокъ 1 р., итого за вычетомъ 32 к. пересылочныхъ 49 р. 70 к. Черезъ благочиннаго Дмитровскаго у., с. Говѣйнова священника Василія Бѣляева кружечнаго сбора за 1879 г. 27 р. 88 к. Черезъ того же благочиннаго 42 р. 47 к. при подписн. листахъ 1879 г. отъ церквей с. Говѣйнова 1 р. 30 к., с. Семерина 30 к., с. Семеновскаго 75 к., с. Турбичева 1 р. 50 к., по листу № 669 — 17 р. 35 к., с. Раменья 5 р. 35 к., по листу № 671 — 1 р. 50 к., с. Кутачъ 2 р., с. Минѣева 8 р., с. Медвѣдовой пустыни 2 р. 15 к., с. Черѣева 50 к. и с. Куликова 1 р. 77 к. Отъ настоятельницы Серпуховскаго Владычнаго дѣвичьяго монастыря игуменни Маріи при подписн. листѣ 1879 г. 10 р. Изъ придворной Его Императорскаго Высочества Государя великаго князя Константина Николаевича конторы пожалованныя отъ Его Высочества и супруги Его Великой княгини Александры Гюсифовны на 1880 г. въ пользу Общества 100 р. Изъ Саратовской дух. коне. круж. сбора за 1879 г. 268 р. 78 к. Изъ Волынской духовной консисторіи круж. сбора за 1879 г. за исключеніемъ 1 р. 43 к. пересылочныхъ 268 р. 65 к. Изъ Пензенской духовной консисторіи круж. сбора за 1879 г. за исключеніемъ 99 к. пересылочныхъ 183 р. 4 к. Изъ Пермской духовной консисторіи собранныя въ пользу Японской миссіи за 1879 г. за исключеніемъ изъ нихъ 23 к. страховыхъ 31 р. 16 к. Изъ Самарской духовной консисторіи собранныя въ пользу Японской миссіи за 1879

г. за исключеніемъ 17 к. пересылочныхъ 18 р. 50 к. Изъ Волынской духовной консисторіи собранныя въ пользу Японской миссіи въ 1878 г. за исключеніемъ 11 к. пересылочныхъ 6 р. 14 к. Изъ Полтавской духовной консисторіи круж. сбора за 1878 г. за исключеніемъ 10 к. пересылочныхъ 5 р. 95 к. Изъ Уфимской духовной консисторіи собранныя въ пользу Японской миссіи за исключеніемъ 9 к. пересылочныхъ 3 р. 61 к. Изъ Пермскаго епархіальнаго комитета собранныя въ пользу Японской миссіи въ 1879 г. 55 р. 41 к. Изъ духовнаго собора Почаево-Успенской лавры: а) круж. сбора за 1879 г. 1 р. 61 к., б) пожертвованныя въ пользу Общества братіей и послушниками лавры 67 р. 86 к., в) ежегодный взносъ лавры въ пользу православной миссіи 100 р. и г) 53 к. для округленія цифры, итого 170 р. Черезъ Цымлянскаго благочиннаго Донской епархіи священника Андрея Соболева собранныя въ пользу Японской миссіи за 2 половину 1879 г. за вычетомъ 9 к. пересылочныхъ 8 р. Черезъ Чернышевскаго благочиннаго Донской епархіи священника Теодора Одоламскаго собранныя въ пользу Японской миссіи за 2 половину 1879 года 6 р. 80 к. Черезъ Романовскаго благочиннаго Донской епархіи священника Михаила Наумова, собрано за 2 половину 1879 г. въ пользу Японской миссіи 1 р. 56 к. Черезъ священника Александропольской Крѣпостной церкви Полиекта Лебедева круж. сбора за 1879 г. 5 р. Отъ священника 14 гренадскаго его императорскаго высочества великаго князя Константина Николаевича, Грузинскаго полка круж. сбора за 1879 г. 7 р. 70 к. Отъ священника 76-го пѣхотнаго Кубанскаго полка Космы Миролюбова круж. сбора за 1879 г. 4 р. Отъ священника Джелаль-Оглимскаго мѣстной военной церкви Іоанна Ремизова круж. сбора за 1879 г. 3 р. Отъ священника 6-го Кавказскаго линейнаго баталіона Александра Иллариенко 1 р. 10 к. круж. сбора за 1879 г. и 40 к. имъ пожертвованныхъ, итого 1 р. 50 к. Отъ священника 71-го пѣхотнаго Бѣлевскаго полка Иліи Москвина круж. сбора за 4 мѣсяца 1879 г. 97 к. Отъ священника 13-го Лейбъ-Гренадскаго Ериванскаго Его Величества полка Доримедонта Поповицкаго круж. сбора за 1879 г. 12 р. Отъ благочиннаго 20-й пѣхотной дивизіи, 78-го пѣхотнаго Навагинскаго полка священника Василія Бекаревича круж. сбора за 1879 г. 3 р. Отъ священника 82-го пѣхотнаго Дагестанскаго полка Симеона Сушевича круж. сбора за 1879 г. 2 р. 13 к. Отъ священника 15-го драгунскаго Тверскаго его высочества великаго князя Николая Николаевича старшаго полка Харитона Пнѣва круж. сбора за 2 половину 1879 г. 3 р. 70 к. Отъ священника 5-го Кавказскаго линейнаго баталіона Іоанна Свѣтлова круж. сбора за 1879 г. 2 р.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Новыя изданія діакона Московскои Борисо Глѣбской, у Арбат-воротъ, церкви, І. Бухарева.

Книга для начальнаго обученія Закону Божию дома и въ начальныхъ училищахъ. Составлена по программамъ: начальныхъ народн. училищъ, приготовит. класса гимназій: мужскихъ, женскихъ, военныхъ и разн. другихъ учебн. заведеній. Съ приложеніемъ самыхъ программъ и, при этомъ, способовъ преподаванія и отдѣла по церковно-славян. чтенію. Съ 120 рисунками. Изд. 2-е исправленное и дополненное. 60 к.

Толковый молитвенникъ. Самый полный. Въ немъ объяснены молитвы и домашнія и церковныя изъ службъ: вечерни, утрени и литургій; воскресныя и праздничныя пропари и т. п.; въ немъ помѣщены части изъ акаѣстовъ и молитвъ: ко причащенію, мѣсяцесловъ и пасхалія на 10 лѣтъ. Съ рисунками. Изд. 3-е. Цѣн. 20 к.

Редакторъ протоіерей
В. Рождественскій.

Типографія Л. Ѳ. Снегирева.
На Остоженкѣ, Савеловскій

Цензоръ
пер., д. Снегиревой. Архимандритъ Амфилохій.